

№ 124 (133)
июль-сентябрь 2026

Издаётся с января 2006 года.

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННЕЙШЕГО ЛЕОНТИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ДА БУДЕТ СПАСЕНА СЯТАЯ РУСЬ

Пророческие слова о спасении России Крестными ходами звучат из уст великих русских святых и старцев, передаваясь из поколения в поколение. Преподобный Серафим Саровский в своих поучениях утверждал: «Россия спасётся Крестными ходами». Его мысль продолжил святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Россия будет спасена Крестными ходами». Эту же благую весть, обращаясь к грядущим тяжёлым временам, передавал и прозорливый старец протоиерей Николай Гурьянов: «Крестными ходами будет спасаться Святая Русь». Приведём размышления о крестных ходах из письма святителя Николая Сербского, адресованного одному из его собеседников.

«Крестные ходы проводятся в храмах, на улицах и полях. Соборные молитвы, которые проходят под открытым небом, под солнцем – во вселенском святилище, созданном Самим Творцом – имеют большое значение. Нечто подобное совершали и древние израильтяне, когда осаждали Иерихон. Такое шествие по указанию Божию совершил Иисус Навин. Впереди несли ковчег Завета, а перед ковчегом шли священники, трубя в трубы. Семь дней народ обходил Иерихон в торжественном молитвенном молчании. На седьмой день иерихонские стены рухнули, и город был взят. Мы, христиане, носим вместо ковчега Завета кресты, иконы и хоругви, вместо труб у нас колокола, и мы поём духовные песнопения: «Кресты носим, Бога просим: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!».

Из всех знамений, которые мы носим, крест занимает первое место. Ибо ему ещё на Христовой Голгофе дана сила изгонять нечистого, оздоравливать, очищать, освящать людей и животных, человеческие жилища и дома. Народ Божий знает об этом, потому и называет такие шествия крестными ходами».

Выносимыми в крестном ходе на всеобщее обозрение святынями, подчёркивает святитель Николай, «освящается всё, что осквернено человеческим грехом. Крестный ход – это духовный боевой поход против бесовского зла, а народ, идущий крестным ходом – воинство Христово.

Поругание Христа. Шествие на Голгофу. Несение Креста. Внутренняя роспись четырёхгранного шатра в Успенском соборе Московского Кремля. (Около 1627 г.)

Человек, лишённый Духа Божия, может насмехаться и над крестным ходом, и над храмом и теми, кто молится в храме, и над молитвой, и над верой вообще. Но разве это устроит крестоносцев, воюющих против невидимых сатанинских сил – куда более страшных, чем несчастные насмешники? И, наконец, те, кто насмехается над святыней, насмехаются над собственным счастьем. Подтверждений тому множество...

Соборная молитва никогда не оставалась без добрых плодов, особенно когда она носила покаянный характер и выражала преданность воле Божией.

Народ знает духовную пользу крестных ходов и потому так любит их. Если б они множество раз не пролили дождь на иссохшие нивы, не притупили косу смерти во время эпидемий, не вернули мир во время смут, разве народ любил бы так крестные ходы и разве носил бы так ревностно кресты по городам и сёлам?..».

И сегодня, как призывал Спаситель и Бог наш [Мк. 8, 34], всяк человек да возьмёт свой крест и последует за Христом, дабы спасена была наша Россия – Святая Русь. «Неси свой крест без ропота, и слава Богу за всё», – говорил старец Иоанн (Крестьянкин).

ЧЕГО БОЯТСЯ БЕСЫ

...Однажды, когда блаженный Иоанн Вострский стоял на молитве, у него открылось духовное зрение, и он увидел бесов. Они не смели приблизиться к человеку Божию, но и не хотели отойти. Видя их в таком страхе, святой спросил их, чего они больше всего боятся.

«Трёх вещей, — ответили бесы, — того, что христиане носят на груди; того, чем христиане омываются в церкви; и того, что они вкушают в церкви». — «А из этих трёх вещей, — снова спросил праведник, — что самое страшное для вас?» — «То, что вы вкушаете в церкви», — ответили ему служители ада.

Что же непонятно? То, что христиане носят на груди, это крест. То, чем христиане омываются в церкви, это святая вода. То, что они вкушают в церкви, это Святое Причастие. Крест — знамение победы Любви, прошедшей сквозь страдания. Святая вода очищает и означает чистоту духовную и телесную. Причастие — небесная трапеза, на которой душе в пищу предлагаются Тело и Кровь Господа.

Разве удивительно, что бесы трепещут от этих трёх святынь? Трепещут и нащёптывают людям прямо противоположные советы: любой ценой избегать страданий (желая таким образом искоренить из человеческого сердца любовь и человеколюбие); жить в греховной нечистоте (чтобы сделать людей своими рабами и близкими сродниками и отторгнуть их от Пречистого Бога); морить и умирять свою душу голодом, не давая ей Божественной пищи, которой алчет душа по своей природе, а питать её только земной пищей, как животное.

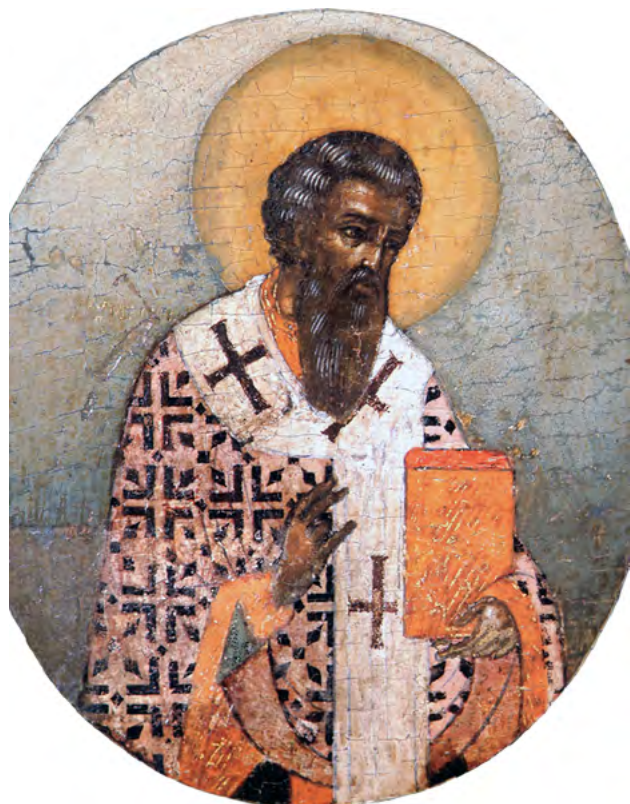
Причастия больше всего боятся адские духи потому, что Причастие есть то, что венчает человеческое восхождение к Богу и соединяет с Ним.

Свт. Николай Сербский
Из Миссионерского Письма 156.

ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО КРЕСТА...

25 (14 ст.ст.) сентября — праздник ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЕГО. В связи с чем вчитаемся в «Слово на Всеславное Воздвижение Креста» святителя Андрея Критского. Этот великий иерарх, богослов, учитель и гимнотворец написал много богослужебных песнопений и стал основателем новой литургической формы — канона. Из составленных им канонов более всего известен Великий Покаянный канон, читаемый Великим Постом. Ему молятся о даровании покаянного чувства, смирения, дара молитвы, а также об исцелении от немоты, так как, будучи нем от рождения, он получил в семь лет исцеление после Причастия. При нынешней скудости словарного запаса немалого числа представителей современного общества, что иноязычным восклицанием «вау!» реагирует едва ли не на всякое событие, более всего поражает в «Слове...» не только глубочайшие познания святителя в Ветхозаветных и Новозаветных текстах и цитирование Псалтири. Обратим внимание на многоцветное обилие деталей, словесное и образное богатство текста в размышлении о Кресте — поразительный пример вдохновенной речи человека, который духом предстоит вечному символу вечной Жизни и человеческого спасения. Сколько восторга, благомыслия, сердечной горячности и безграничной веры в этом разговоре о Боге и с Богом! Дивный пример для нас.

Святитель Андрей, архиепископ Критский.

СЛОВО НА ВСЕСЛАВНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА

Мы славим Крест, и вся Церковь наполняется блеском славы. Мы славим Крест, и лице всей вселенной озаряется сиянием радости. Мы славим Крест — и рассеивается мрак, и разливается свет. Мы славим Крест, и с Распятием возносимся, дабы, оставив долу землю вместе с грехом, стяжать Небо и Небесное. Крест воздвигается — и шумные клики демонов умолкают. Крест воздвигается — и вражеская сила сатаны, поражённая, падает и сокрушается. Крест воздвигается, и грады торжествуют, и верующие стекаются, и народы совершают празднество. Так одно воспоминание Креста уже возбуждает к животворной радости и облегчает тягостную скорбь.

Сколько же важно видеть самый образ Креста? Воззрение на Крест вдыхает мужество и изгоняет страх. Так важно стяжание Креста! Кто стяжал Крест, тот стяжал сокровище. Лучшее и драгоценнейшее из всех сокровищ и по имени, и по качеству, и по справедливости есть Крест, на котором утверждено и воздвигнуто здание нашего спасения. Если б не было Креста, то и Христос не был бы распят, Жизнь не была бы пригвождена к дереву, и не истекли бы из ребра потоки бессмертия — кровь и вода, очищающие мир. Рукописание греха не было бы разодрано, нам не была бы дарована свобода, мы не стали бы наслаждаться Древом Жизни, не отверзся бы для нас Рай, пламенное обращающееся оружие не отступило бы от Эдема, и разбойник не сделался бы обитателем Рая.

Если б не было Креста, то и Христос не был бы на земле, не было бы и Девы, и Бог не вочеловечился бы. Не было б ни Младенца, ни яслей, ни пелен, ни обрезания восьмидневного, ни воскормления, ни послушания Его родителям, ни возрастания телесного, ни явления в мире. Не было б ни Крещения, ни чудес, ни Иуды предателя, ни судии Пилата, ни толпы иудеев, с воплем требующей распять Неповинного. Если б не было Креста, смерть не была бы поправа, ад не был бы опустошён, и враждебный змий не был бы умерщвлён.

Посему Крест — драгоценное стяжание! Чрез него явлены благодетельства тем более великие, что чудеса и страдания Христовы одержали победу над всею вселенною. Драгоценное, поелику Крест служит знаменем страданий Христа и Его победы. Страдания — ибо Он добровольно вкусил на нём смерть. Победы — ибо им поражён диавол, побеждена смерть, вери адовы сокрушены, и Крест соделался общим спасением для всего мира.

Крест — надежда христиан, спаситель отчаянных, пристанище буруеваемых, врач немощных, изгонитель страстей, податель здравия, жизнь погибавшим, законоположник благочестия, обуздатель нечестивого злохуления. Крест — оружие против врагов, скипетр царствия, диадема красоты, закон неписьменный, образ неначертанный, жезл силы, твердыня веры, подпора старости, путеводитель слепых, свет для сидящих во тьме, наставник невеждам, учитель юношам, приставник отрокам, пестун младенцам, попутель греха, вестник покаяния, глашатай правды. Крест — лестница на Небо, стезя к добродетели, залог жизни, смерть для смерти, отражение тления, угашение огня, дерзновение к Богу, ключ к Небесному Царствию.

Крест — страж в ночи, крепость во дни, руководитель во мраке, обуздатель в радости, одушеводитель в

Тимофей Нефф. Воздвижение Животворящего Креста Господня. (1846-1848 гг.)

печали, ходатай, умиловитель, примиритель, поборник, защитник, покровитель. Крест — помощник в искушениях, хранитель в опасностях, утешитель в скорбях, предстатель в нуждах, кормчий на море, отрада в несчастьях. Крест — охранитель спящих, бодрствователь с бдящими, сотрудник трудящимся. Крест — сила бессильным, покой обремененным, пища алчущим, подкрепитель постников, советник подвижникам, одеяние нагим, спутник странникам.

Крест — укротитель богатых, промыслитель о бедных, заступник вдовиц, покровитель и питатель сирот. Крест — честь правителей, крепость владык, победа вождей, печать девства, союз супружества. Крест — хранитель градов, оградитель жилищ, посредник друзей, отмститель врагам, противник супостатам, преследователь язычников, оборонитель от варваров, блюститель тишины. Крест царь любви, умиритель мира, союз твари, определитель границ любви — высотою Неба, глубиною земли, длиною и широтою вселенной. Крест — глава страданий Христовых, венец совершившихся для нас чудес.

Продолжение на стр. 4-5

Посему-то Крест и именуется славою Христовою и высотой Христовою. Посему-то он и почитается чащею возделенною и совокупностью страданий Христовых, за нас претерпленных. А что Крест составляет славу Христову, послушай о сем Самого Христа. Он говорит: «Ныне прославился Сын человеческий, и Бог прославился, о Нем, и абие прославит Его» [Ин. 13, 31]. Также: «прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть» [17, 5]. И ещё: «Отче, прослави имя Твое. Прииде же глас с небесе: и прославих, и паки прославлю» [12, 28]... А что Крест составляет и высоту Христову, слушай, что сказал Христос: «Аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» [12, 32]; и в другом случае: «Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестись Сыну человеческому... Да всяк веруя в Него не погибнет, но имать живот вечный» [3, 14-15].

Желаешь ли знать, что такое слава и что такое высота Христова? Внимай, что говорит Давид: «Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя» [Пс. 107, 6]. И Исаия, от лица Христова: «ныне воскресну, глаголет Господь, ныне вознесуся, ныне прославлюся» [Ис. 35, 10]. И поелику слава состоит в высоте, то и Христос, вознесшись на Крест, прославляется. Если же Крест Христов составляет славу, то и воздвигается Крест для того, чтобы Христос прославился. Не Христос возвышается, чтобы славился Крест, но воздвигается Крест дабы прославился Христос. А Христос прославляется дабы нас вознести с собою. Посему, когда воздвигается Крест, то с ним совозвышается и дух благочестивых, прославляется Христос — и с Ним прославляются славящие Его. Воздвигается Крест — и попирается гордыня демонская; прославляется Христос — и древнезлой змий посрамляется, и уничтожается диавол...

Быв обретен, Крест обличил безумие иудеев. А обретен Крест при императорах, веровавших во Христа; обретен силою Божественною и безыскусственно, единственно силою и твердостью веры. Ибо Крест — сокровище Божие. Когда Господь жизни и смерти спустился три дня после крестной Своей смерти воскрес, тогда иудеи, уязвляясь стрелами зависти и одержимые страхом (чтобы какие-либо из священных орудий страданий Христовых, сохранившись, не сделались орудиями отмщения иудеям и защиты для христиан), зарыли в землю и таким образом скрыли сокровище — Крест и все прочие орудия крестные, как то: гвозди, копие и надпись, написанную Пилатом и положенную на Кресте. Но когда Бог вручил христианам царские скипетры и власть над Римлянами, в сие время Ему было угодно

открыть Крест чрез жену — благочестивую царицу... Бог благоволил открыть Крест в царствование сына её без всяких усилий человеческих, умудрив жену Божественным Богомудрием, царским величием и силою слова царственной особы... И Рука Божия скоро подала ей дар свой — Крест Господень, который ныне воздвигается для целой вселенной; а вместе с ним вручила и прочие орудия, коими совершилось блаженное и спасительное для мира Страдание. Посему-то мы ныне и торжествуем, и празднуем, что сие утаённое сокровище, быв извлечено из земли, воссияло как золото; что знамя Царства Христова, прежде закопанное, явлено на свет; что буря демонская утихла при появлении Креста; и меч самокованный возблистал из тьмы против врагов. А Церковь восприяла своё украшение и, обладая сокровищами, нашла потерянную драхму — знамение Господне, оружие спасения, державу Царскую, трофей победы. Крест Христов — посредник между Небом и землею, твердый союз верующих, слава апостолов, зеркало пророков, венец мучеников, залог поклоняющихся Христу.

С тех пор, как существует Крест Христов, Христу приносится поклонение. Со времени Креста мы познали Сына Божия и чтим Сына со Отцом. Со времени Креста обряды иудейские упразднились, язычество пало, христианство возвеличилось, воздух освятился, и мы освободились от кровавых жертв, сделавшись участниками в бескровном жертвоприношении. Со времени Креста рассеялось демонское злование, обратились в ничто баснословные родословия «богов»... Мы исповедуем таинство Богорождения Иисусова по человечеству и познаём Безначальное Начало, происходящее из Начала Предвечного. Со времени Креста Христова мы научены веровать во Отца и Сына и Святаго Духа, отвергли пагубный и суетный бред языческого многобожия и примирились с светом Истины Благодатью. Со времени Креста Христова истуканы сокрушены, заклания животных в жертву прекратились, демоны прогнаны, идольские капища разрушены. Повсюду церкви, алтари, песнопения, всенощные бдения, богословие, совершение крещения, единодушие верующих, познание Писаний, презрение к земному, стяжание Небесных благ и общение с Богом. Со времени Креста Христова люди сожительствают с Ангелами, Небо открыто для земнородных, и Бог присутствует и вселяется между человеками.

О Кресте, Христова и наша многоименитая похвала! О древо благознаменитое, на котором Христос распростерся! Лоза бессмертия, из которой Христос-виноград источил для нас жизнодательное питье! О Кресте, коим изглажено рукописание греха и начертан завет свободы! О Кресте — сокровище неисчисленных благ, путеводитель к Раю, ключарь царствия, разрешитель грехов, дарователь побед. Христос, Распятый на тебе, сделал тебя Древом Жизни; Привождённый к тебе, сделал тебя лестницей, ведущей к Небесам. Повешенный на тебе, явил тебя ходатаем благословения; распростёртый на тебе, разрешил узы скованных грехом. Христос, добровольно вознесённый на тебя, совзнёс с Собою мир; вознесённый на тебя ради нас, совлек медного змия, прежде вознесённого на знамя. Нет более медного змия, который чрез одно воззрение на него исцелял язвы уязвленных змиями. Нет змия, стерегущего пяту при пути [Числ. 21, 8]. Уже более не проклят всяк висающий

на древе [Втор. 21, 25]. Ибо благословенный Иисус, Сын Божий, пременил нам клятву в благословение. Крест не есть более предмет проклятия; клятва пригвождена ко Кресту; Христос уничтожил клятву и низвел на нас благословение.

Крест Христов сделался для нас источником всех благословений. Он называется различными именами. Он именуется жезлом правоты, царствия, силы, наследия: «Престол Твой, Боже, в век века: жезл правоты, жезл царствия Твоего»; «Избавил еси жезлом достояния Твоего» [Пс. 44, 7; 75, 2]. «Жезл силы посылает ти Господь от Сиона. Именуется палицею: «жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста» [100, 2]. Древом жизни: «Древо живота есть всем держащимся ея (премудрости), и восклоняющимся на ню, яко на Господа, тверда» [Притч. 3, 18] и древом: «и будет яко древо насажденное» [Пс. 1, 5]. Где? Давид указывает: «при исходящих вод» — вод Богодухновенных Писаний. Крест именуется подножием: «Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть» [Пс. 98, 5], местом пребывания Господа: «внидем в селения Его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его»; «Аще дам сон очима моима, и веждамо моима дремание: дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю» [Пс. 131, 5].

Патриарх Иаков предзнаменовал сей Крест, когда крестообразно возложил руки на внуков своих, Ефрема и Манассию [Быт. 48, 14]. Жезл его же был образом Креста при переходе чрез Иордан. Ибо Иаков говорит: «с жезлом сим преидох Иордан» [32, 10]. И несколько прежде явлено было Аврааму знамение Креста в образе рогов держимого в чаще овна [Быт. 22, 13], когда патриарх таинственно совершал преобразовательную жертву, предзнаменовавшую Распятие. Крест преобразован и Исааком, несшим дрова всежжения и следовавшим за отцом своим как жертва, которую Авраам спешил принести [Быт. 22, 6]... Силу Креста предобозначал и жезл Моисея, когда он разделил жезлом Чермное море, и расступившись воды составили для него и для его народа стелю одесную и стену ошуюю [14, 21-22]... Образ Креста предначертал и жезл, ударивший в камень в пустыни и произведший из неплодного чрева его обильные источники. Преобразовал тайну Креста и Исаия, перетранный надвое деревянною пилою... И милость Илиина (грубый плащ) предозначала силу Креста, когда Илия, разделив милотию Иордан, перешёл по нему, как по суше [4Цар. 2, 8]. Можно ли прейти молчанием и чудо Елисея, когда он опустил древо в воду и из-

влёк со дна реки железную секиру, подняв тяжёлый металл лёгким куском дерева [6, 6]? А что жезл, произрастивший в одну ночь ветвь, цветы и плоды [Числ. 17, 18], — не очевидно ли и он прообразовал Крест?

Велик поистине Крест, повсюду в Писании свидетельствуемый и предзнаменуемый, предьявляющий образы всех тех чудес, кои ежедневно силою Его совершаются. Поклоняйтесь Кресту; ибо чрез него мы познали Господа. Крест достойно поклоняем, ибо благословен Распавшийся на нём. Крест достойно поклоняем, ибо чрез него мы прияли благословение и освободились от клятвы. Крест достойно поклоняем, ибо чрез него мы изрыгли горький плод древа преслушания и вкусили сладость спасения.

Благословенно древо: чрез него прияли благословение языки. Благословенно древо: на нём Бог распростерся плотью. Зреть Бога, распятого, и притом среди разбойников — какое зрелище может быть изумительнее? Благословенно древо: чрез него разбойник вошёл в Рай, и вкушение от сего древа истребило древле вкушенную горечь. Может ли что быть досточуднее? Жилище, которое заключил прельщённый Адам, отверз благоразумный разбойник; и откуда Адам был изгнан, туда разбойник призван и там украшен титулом гражданства. Какая согласная разность! Вышел грабитель — и грабитель вошёл: первый чрез послушание, последний чрез исповедание; один обвинён вместе с обольстителем, другой распят вкупе с Творцом своим.

Благословенно древо, из которого устроен ковчег, таинственно спасший мир от потопления. Благословенно древо, от которого разбойник вкусил и удостоился райского наслаждения. Благословенно древо, от коего прародитель Адам не вкусил прежде, поспешив вкусить от древа познания, почему и пременил жизнь на смерть, и которого качество познал уже после, когда пришёл в раскаяние, за что и воззван в прежнее состояние. Благословенно древо, могуществом которого мышцы гордых ослабляются, выи врагов преклоняются, варвар отступает и бежит, тогда как никто не гонит его. И так в настоящий день вместе со мною возвысьте гласы свои и сокровищу Креста принесите с поклонением изречение Писания. Сокровищем же Креста я называю Христа Сына Божия. К сему-то сокровищу и должно наипаче обратиться нам с словами Писания: «Вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое: яко велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог един» [Пс. 85, 9].

Святитель Андрей Критский

В ВЕЧНОСТИ ВСЕГДА ПОБЕЖДАЕТ БОГ

«Нет ничего нового под солнцем», – говорил ещё в древности Екклезиаст.

В сентябре мы вспоминаем событие двухтысячелетней давности, когда искусная плясунья угодила тирану, ставшему богоборцем. Более чем полторы тысячи лет назад святитель Иоанн Златоуст сказал: «Снова беснуется Иродиада, снова ищет головы Иоанновой», – это он о царице, которая вместе с мужем правила Вторым Римом – Византией. Столетие назад, накануне революции 1917 года новые «плясуны» в храмах Божьих прорывались в алтарь, устраивали бесчинства, усаживались на святой престол. И в наши дни, снова наблюдаем это знаменье нечестия – кощунствующие плясуны в Божьих храмах. Цель их – уничтожение богопочитания в нашем мире. Но милостью Божией есть люди, которые – несмотря на восстания зла на Вечность, на Бога, на Добро, на Любовь, на Правду – сохраняют сегодня и в себе, и в мире великие свойства человека. Любовь, Мир, Правду – там, где всё, кажется, заросло тернием греха и нечестия. Таким был и великий пророк Божий Иоанн, Креститель Господень, память которого мы чтим **11 сентября** (н.ст.).

Что же мы празднуем? Его казнь, смерти!.. Усекновение главы, циничное поругание – и при жизни, и после смерти. Однако зная, что честную главу Крестителя отнесли в самое грязное место, надругались и над его телом – мы, христиане, всё же празднуем этот день как победу Правды над неправдой. Ведь что б ни сделали враги Бога над святым Иоанном, служителем Истины – они не смогли победить его. Он оказался необорим, как и его великий Учитель и Господь наш Иисус Христос, Который вскоре после убийства Предтечи тоже был поруган и казнён людьми...

Как и сегодня, во времена Иоанна Крестителя единицы чтили во Христе Истинного Бога. Немногие были подлинными богопочитателями, несмотря на то что тогда воплотившийся Сын Божий уже жил среди людей. Зато было много фарисеев, лицемеров, что мнили и объявляли себя служителями Бога. Названных в Евангелии верных перечеём по пальцам: апостолы; блудница, помазавшая ноги Господа миром и омывшая их своими слезами; бедная вдова, что принесла как жертву в храм две мелкие монеты, две лепты – всё, что у неё было; кающийся и молящий Господа о прощении мытарь, презираемый всеми людьми... Вот едва ли не всё стадо Божие, которое исповедовало Веру Христову во времена, когда Спаситель жил меж людей...

И не зря Иисус сказал современникам и сподвижникам-ученикам Своим – так же, как Он говорит спустя тысячелетия и нам с вами: «Мужайтесь, малое стадо». Мужайтесь не потому, что бесстрашными родились: по природе мы, люди, бываем и боязливы, и маловерны (заглянем к себе в душу) – но потому, что Бог благоволил дать нам Царство Небесное.

Даже малая наша вера, малое мужество отчасти уподобляется бесстрастности перед лицом мучителей и гонителей святого пророка – Предтечи и Крестителя Иоанна. И эту малость в нас принимает и поддерживает Господь.

В священном Писании есть много донесённых до нас слов, изречённых Иисусом Христом. Но одно выражение очень часто встречается в Евангелии, когда Сын Божий и Бог обращается к ученикам. Чаше всего, обращаясь к ученикам и к народу в целом, Господь говорил: «Не бойтесь». «Не бойтесь», – и сегодня призывает нас Господь. Да, должно быть и восстанию – и на Бога, и на Его Церковь. Должно быть и поднимающемуся над благочестием нечестию. Должно быть и видимым его победам, но – только видимым, поддельным, временным победам,

как говорится в кондаке к сегодняшнему празднику памяти Крестителя Господня.

Но в Вечности – в том, что предстоит всем нам – всегда побеждает Бог. И в наших душах побеждает Бог!.. Поэтому, празднуя день поругания, гибели, усекновения главы и видимого внешнего поражения святого Иоанна Предтечи – мы празднуем вечную его Победу: победу его мужества, победы Вечной Жизни над смертью временной. Великий Креститель Господень, святой Иоанн вошёл во Царствие Бога своего.

По его молитвам и ныне да сообщается нам мужество и подаётся истинная Вера – в предлежащие годы, которые, конечно же, как и во все времена жизни Церкви Христовой, будут исполнены не только радости, но и тяжёлых испытаний. По молитвам Святого Иоанна Предтечи да укрепит Свою Церковь, да усилит её мужеством и Правдой Господь и Бог наш Иисус Христос. Аминь.

**По проповеди Архимандрита Тихона (Шевкунова),
Митрополита Симферопольского и Крымского**

* * *

*Мне никогда с Тобой не расплатиться
за счастье вольным быть и песни петь,
за честь и долг в Империи родиться –
и никогда о том не пожалеть.*

*За то, что Ты учил, а я – учился,
чистовиков изрядно измарал...
Прости, что Ты не часто мной гордился –
я шёпот Твой порой не разбирал.*

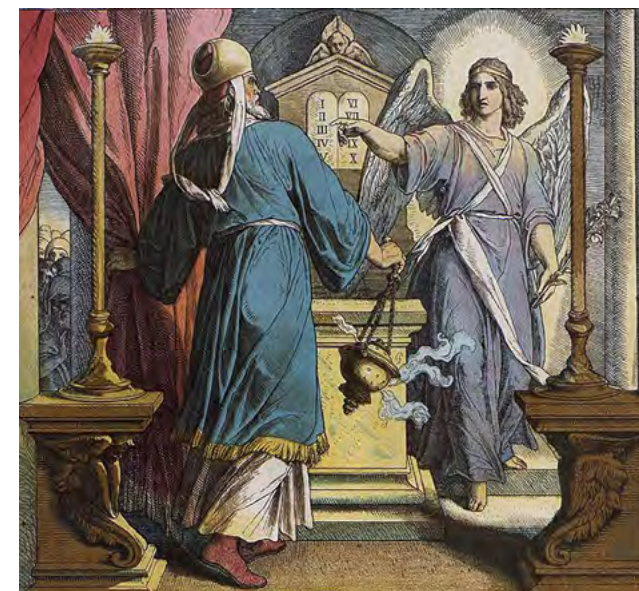
*Прости за то, что я люблю и ненавижу,
за то, что век живу не напоказ...
За то, что с каждым годом я всё ближе
к мгновию нашей встречи – в смертный час.*

Фёдор Григорьев

ВЕРНОЕ СУПРУЖЕСКОЕ УПОВАНИЕ

Праведные родители святого Иоанна, будущего Крестителя Господня, священник Захария, служивший в Иерусалимском храме, и супруга его Елисавета жили, предположительно, в предместье Иерусалима Эйн-Кареме (в Евангелии точное название не указано). Супруги одни из самых почитаемых ветхозаветных праведников, чья жизнь стала символом верности Богу и чуда рождения. Достигнув пожилого возраста, они не имели детей, а в те времена чадородие считалось особым даром Божиим, признаком благочестия, а бесплодие – наказанием Божиим. «Иоанн и Елисавета – это корень, из которого произросла величайшая добродетель – покаяние, проповеданное их сыном. Они научили нас, что истинная святость начинается в тишине домашнего очага, в верности супружескому долгу и в уповании на Промысл Божий», – писал святитель Григорий Богослов.

Однажды Захария совершал Богослужение в Иерусалимском храме и увидел архангела, стоящего по правую сторону жертвенника, и Божий Благовестник сказал ему: «Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится ещё от чрева матери своей; и многих... обратит к Господу Богу их; и предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» [Лк. 1, 13-17]. Это событие получило именование «Благовещение о рождении Иоанна Предтечи, или Благовестие Захарии».

Архангел Гавриил поражает Захарию немотой.

Захария усомнился в вести, и был за это наказан немотой: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в своё время» [Лк. 1, 19-20].

Когда Елисавета родила, и настало время давать младенцу имя, его предложили назвать по имени отца – Захарией, но Елисавета отказалась, настояв на том, чтобы он был наречен Иоанном. Захарии дали табличку, и он подтвердил это, написав: «Иоанн – имя ему», после чего смог снова говорить [Лк. 1, 76].

Житие Захарии, основанное на византийских легендах, сложенных путём компиляций жизнеописания Новозаветного Захарии и Ветхозаветного пророка Захарии, получило широкое распространение в средневековье, в том числе и на Западе. Согласно этим легендам, во время избиения младенцев, когда Елисавета с маленьким Иоанном скрывалась в пустыне, Захарию, служившего в храме, стали допрашивать о том, где его сын. Он отказался отвечать, и его убили прямо в святилище. Данная легенда соотносит Евангельский текст про «кровь Захарии» [Мф. 23, 35] с личностью отца Иоанна Крестителя. Знаменательно, что дом, где жил Захария и где родился его сын, великий пророк и Креститель Господень Иоанн, был расположен в предместье Иерусалима Эйн-Кареме. В переводе с иврита на русский это название означает «Источник в винограднике». На этом месте в настоящее время построен францисканский монастырь «Святой Иоанн на горах».

О местонахождении мощей Захарии существуют различные мнения. В православной традиции считается, что их в 415 году перенесли из Иерусалима в Константинополь и поместили в храме Богородицы рядом со Святой Софией. В настоящее время мощи (или их часть) находятся в афонском православном монастыре Констанит, освящённом во имя святого Стефана Первомученика. В Православной Церкви Захария почитается как пророк, память его совершается вместе с его праведной супругой Елисаветой **18 сентября** (5 сентября ст.ст.)

СВЯТЫНЯ ЗЕМЛИ БОГУЧАРСКОЙ

Сто восемьдесят лет назад по благословлению епископа Воронежского Антония (Смирницкого) один из монастырей, находившийся на Богучарской земле, был переведён в иное место – недалеко, всего за восемь километров. С этого времени обитель стали называть Новодонецким Предтечиевым монастырём, а на его прежнем месте устроено монастырское подворье, именуемое Стародонецким Предтечиевым.

Дата по времени солидна, но вместе с тем она свидетельствует и о том, что монастырь до 1846 года уже существовал. Какова же его предыстория?

Своё начало святая обитель берёт в Азове, эпоха же – раннее правление Петра Первого. В 1696 году, во время Второго Азовского похода при помощи Воронежской Донской флотилии и сухопутных царских войск и казаков пала турецкая крепость Азов. Во время штурма крепость сильно пострадала. И тем удивительнее, что на месте православного азовского храма, построенного греками ещё в XV столетии и затем разрушенного турками, царь вместе со своими сподвижниками обрёл икону Пророка и Крестителя Иоанна Предтечи, написанную на кипарисовой доске с серебряным окладом. Ни огонь, ни картечь с ядрами её не тронули – святой образ оказался цел и невредим!

Икона древняя – она датируется 1527 годом. Правда, согласно иной версии, именно этот святой образ Иоанна Предтечи сгорел ещё в 1640 году, а Пётр Алексеевич на развалинах Азова обрёл лишь её список. Изображение на иконе представляло Иоанна Предтечу, готового идти из пустыни в мир на проповедь.

Хотя самодержец Пётр Великий впоследствии и «прорубил окно в Европу» и в расхожем мнении считается «западником», но он являлся русским православным государем. И до смены политического курса в сторону «европейского окна» следовал заветам своих венценосных предшественников: для полного торжества Православия осуществить выход к Тёплым морям.

Обретя бесценную икону, царь проникся значимостью события и в том же году за дарованную Богом победу над басурманами повелел сначала выстроить в Азове храм во имя Иоанна Предтечи, а затем основать при монастыре Азовский Предтечиев монастырь, учредив в нём архимандрию и поставив обитель в независимое положение от Московского патриарха.

Чудотворный святой образ царь отдал в новоучреждённый монастырь, который наделил к тому же многими землями. Впоследствии Пётр Великий и его ближние щедро жертвовали в монастырь кресты, кадила, печатные книги – к примеру, старинные Жития Святых.

Кроме первого своего чудесного обретения икона Иоанна Крестителя проявила себя в Азове как минимум ещё раз. Вот что пишет по этому поводу историк Войска Донского Владимир Броневский: «Когда донские казаки, при осаде их в Азове, защищались с превосходящими силами турок и, изнемогши, хотели оставить оный, в то время одному из старцев во сне явилась прекрасная жена, одетая в багряную ризу, и древний муж, власатый и босой, обещающие защиту и помощь за их истое и христианское терпение. Тут казаки обратились с молитвой в церковь и увидели, что на иконе Иоанна Предтечи, находившейся в Азовской церкви, потекли слёзы, как роса. Эти слёзы Крестителя Христова были так сильны и чудотворны, что неприятель, как видно, устранный, вдруг сам отступил от

городских стен и обратился в бегство. Однако не ушёл от мщения казаков».

В 1711 году после неудачного Прутского похода Азов был вынужденно возвращён Османской империи. И, соответственно, православные храмы были переведены севернее уступленных туркам земель. В том числе и на территорию Воронежского края. К примеру, нынешняя Казанская церковь в городе Павловске была переведена из Азова.

Что касается Предтечиевой обители, то её со всем имуществом отправили в Пронинскую пустынь, что располагалась около впадения реки Сухой Донец в Дон. Благословление на строительство храма в Пронинской пустыни дал ещё в 1696 году святитель Митрофан Воронежский.

После объединения Пронинской пустыни с Азовским Предтечиевым монастырём новая обитель получила наименование Азовско-Донецкой Успенской пустыни, а вместо земельных и иных владений, утраченных монастырём в Азове, ему передали близлежащие угодья.

Ещё позже Азовско-Донецкую Успенскую пустынь вновь «переселили», на этот раз вниз по Дону на место Донецкой казацкой станицы. В новую обитель из Азовского монастыря отправили богослужебную утварь, а возле неё расселили крестьян, переведённых из деревни Орловки Данковского уезда, что находится на территории современной Липецкой области. В 1735 году в пустыни возвели кирпичную церковь Иоанна Предтечи, и обитель, наконец, обрела статус монастыря.

К началу прошлого века монастырь привлекал большое количество богомольцев, приходивших поклониться Азовской чудотворной иконе Иоанна Предтечи.

А потом грянула Октябрьская революция. Не сразу, но власти принялись закрывать монастыри. Единствен-

ной легальной формой их существования являлась артель, в которую должны были организоваться монахи. Таким образом они пока и спасались.

В 1921 году строения Новодонецкого монастыря занимают под Райсобес, местные власти планируют открыть в бывшей обители детский дом. В следующем году началось изъятие церковных ценностей из храмов Богучара и его уезда. Не миновала «церковная продразвёрстка» и Новодонецкий монастырь. Примечательно, что изъятие церковных ценностей из монастыря произвели по описи XVIII века – подобного не наблюдалось ни в одном храме или обители Воронежской губернии. Изъятые монастырские вещи имели огромную ценность не по количеству серебра и камней, а по их древности. Например, серебряные крышки от Евангелий конца XVII века и середины века XVIII-го. Правда, настоятель архимандрит Владимир (Петровский) вместе с монастырской братией письменно просил власти оставить некоторые вещи, и Губисполком эту просьбу удовлетворил. Вообще в Богучарском уезде изъятие церковных ценностей происходило без каких-либо серьёзных конфликтов или насилия.

Когда же власть захватили обновленцы, монахи Новодонецкого монастыря «красных попов» не приняли. Кроме этой беды в Богучарском уезде начало зарождаться еретическое движение, впоследствии получившее название «Фёдоровцы» по имени уроженца Нового Лимана Фёдора, сына бывшего офицера царской армии Прокофия Рыбалкина. Борьбу – и успешную – с обновленцами и «фёдоровцами» в Богучаре возглавили священники Василий Наумов, ставший в 1925 году настоятелем городского Троицкого собора, и павловчанин Сергей Иванович Чуев. Кстати в классическую секту «Фёдоровцы» деградировали только после смерти Фёдора Рыбалкина.

Хотя Новодонецкую обитель официально закрыли в 1923 году, братия жила и служила там ещё три года, в монастырь продолжали идти паломники, чтобы поклониться святыням. Осенью 1926 года власти окончательно решили монастырскую церковь ликвидировать, и 11 октября церковное здание передали педагогическому техникуму. Какой именно храм закрыли – Успенский или Предтеченский, на данный момент, увы, точно

неизвестно. Скорее всего, это была Успенская церковь. К тому моменту все строения и земли обители уже были переданы сельскохозяйственной школе, само же монастырское имущество разделили на три части. Одну передали группе верующих, другую решено было продать, а часть отправили в Главмузей. И всё же ещё почти год монахи молились в одном из храмов – предположительно, в Предтеченском.

О Стародонецком подворье известно, что его церкви и кельи уже к середине XIX века находились в полуразрушенном состоянии. Как сложилась судьба подворья после революции остаётся лишь догадываться.

А что же случилось с чудотворным образом Иоанна Предтечи? В 1927 году по распоряжению Главнауки икону из монастыря изъяли, однако в описи изъятия год написания святого образа обозначен как «1727». Исследователь православной истории Воронежской области Андрей Белоконев предполагает, что составитель описи ссылаясь на церковное предание, которое относит икону не к 1727, а к 1527 году. Если бы в монастыре кроме чудотворной иконы существовала двухсотлетняя копия, то в дореволюционной литературе об этом бы упоминалось. Однако не забудем и версии, согласно которой Пётр обрёл список чудотворного образа, датируемый после 1640 года.

В любом случае, согласно архивным документам, монастырская икона Иоанна Предтечи должна была оказаться в Воронежском Губернском музее. И, тем не менее, её дальнейший путь и нынешнее местонахождение неизвестно. После Великой Отечественной войны в зданиях Новодонецкого монастыря в разное время располагались детский дом, жили люди. Храм Иоанна Предтечи неоднократно перестраивался, наконец в 1967 году из него сделали клуб имени В.И. Ленина.

Сейчас от церкви осталась лишь часть стен. Правда, под бывшим храмом сохранилось одно помещение. Изучая различные церковные описания, можно увидеть, что при строительстве храма под алтарём приготовлена усыпальница. Не подтверждено, но и не исключено, что в этой усыпальнице был захоронен последний настоятель обители архимандрит Владимир (Петровский).

Игорь Маркин

Новодонецкий монастырь.

СТРАДАНИЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА АНДРЕЯ КРИТСКОГО

Есть один грех, что связан с осквернением святых для верующего мест – а это беззаконие уже не первый год творится на территориях современного «коллективного Запада». И особо усилился он в последнее время на землях бывшей Украины, поправшей Православную Веру, озверевшей в жестокостях войны, одержимой бесами и вкупе с осквернением святых жаждающей человекоубийства. В связи с этими событиями вспомним одного святого – преподобномученика Андрея Критского, память ему совершается **17 октября**. Он жил во время царствования императора-иконоборца Константина Копронима (741–775), который под страхом смерти приказал христианам убрать святые иконы из храмов и домов. Важно не путать преподобномученика Андрея с архиепископом святителем Андреем Критским (ок. 660–740) – христианским богословом, проповедником, гимнографом, автором знаменитого покаянного канона (день памяти 17 июля). Это разные святые. История такова.

Когда прекратились с течением времени жестокие гонения на Христову Церковь, воздвигнутые древними злочестивыми царями и князьями, Церковь Божия, как бы насаждённая на плодородной земле и напоенная честною кровью рабов Божиих, распространилась по всем концам земли, – пишет свт. Димитрий Ростовский. – В доме Господнем водворился мир и единение веры, процветало благочестие, в людях утвердились добрые нравы, заповеди Господни соблюдались, и верующие преуспевали в добродетелях.

Тогда диавол, завидуя этому, стал отвращать людей от Христа, действуя притом не явно, как прежде, но со свойственным ему лукавством. С этою целью он среди христиан возбудил иконоборчество, желая, чтобы люди, отринув икону Христа, отринули от себя и Самого Христа. Ведь всё, что бывает изображаемо на иконе, относится к тому, чей лик изображён на ней. По наущению диавола между христианами появились люди, которые под видом ревности о Боге стали отвергать почитание святых икон. Ненавистник человеческого спасения возбудил к этому и царя Константина, – не равноапостольного, который просветил мир верою Христовою, а другого, прозванного Константином Копронимом, то есть «гноеименным», так как он сперва осквернил гноем купель своего крещения, а потом и Церковь Христову – своею безбожною ересью.

Безумный царь заявил, что христианам не подобает поклоняться и почитать иконы, поскольку это языческое идолопоклонство. Он не понимал, что если предмет изображения в существе своём заключает добро и полезен для души, то и изображение его есть дело доброе и душеполезное. В отличие от языческих «богов», которые душепагубны, а потому чтить их самих и их изображения воспретил Закон Божий.

Свят Господь Бог наш Иисус Христос, священны и рабы Его, дарители пользы душевной. Потому и изображения Господа и тех, которыми говорил Господь: «Вы друзья Мои» [Ин. 15, 14] – священны и душеполезны. И следует почитать их, зная, что честь, воздаваемая иконам, обращена к тому, кто изображён на них.

Беззаконный царь Копроним, не уяснив того, послал по всему государству повеление, чтобы иконы были выброшены из домов Господних, хранить их в своём доме тоже запрещалось. Ужасные мучения и смерть грозили всем, не желавшим повиноваться царскому повелению; и настала в Церкви Божией великая скорбь. Многие из верующих, боясь страшного царя, скрывались. Города опустели, люди разбежались по пустыням, а из оставшихся некоторые, повинаясь воле царя, перестали чтить иконы, а другие, твёрдо держась предания святых отцов, сопротивлялись иконоборцам, за что были преданы различным мукам. Все места заключения, темницы и глубокие рвы наполнены были тог-

да не разбойниками, ворами или злодеями, но епископами, священниками, иноками и иными добродетельными людьми.

В то время на острове Крит жил богобоязненный человек по имени Андрей. Он презрел все мирские радости и шёл тесным путем, ведущим к Небу, многих приводя с собою к такой же богоугодной жизни. Услышав, что в Царьграде беззаконный Копроним ради иконоборческого учения многих держит в узах, Андрей воспламенился ревностью веры и любви ко Христу и отправился в Царьград. Здесь он бесстрашно и с великим дерзновением открыто поучал народ не прельщаться словами царя и его еретическим учением; более же твёрдых в вере Андрей укреплял и возбуждал к истинному исповеданию и терпению в муках.

Меж тем иконоборцы свирепствовали: по повелению царя за почитание святых икон одних жестоко били жилами, других опаляли огнём, некоторым выкалывали глаза или отрезали языки, а иным отсекали руки и ноги. Не в силах этого стерпеть, Андрей пошёл к церкви святого мученика Маманта, где в то время находился царь со множеством своих сановников. Протеснившись сквозь собравшийся народ, он смело встал перед царём и громко воскликнул: «Почему ты, царь, называешься христианином и слугою Христовым, а иконы Христовы попираешь и причиняешь так много зла рабам Его?». Андрей хотел продолжать свою речь далее, но царь повелел схватить его.

Тотчас же слуги устремились к Андрею, схватили его и, повалив на землю, начали его бить, влачить по земле и топтать ногами. Желая показать своё милосердие, царь повелел прекратить избиение и, выйдя из церкви, призвал Андрея к себе, где и начал говорить с ним так: «Откуда у тебя явилась такая смелость, что

ты пришёл сюда и в лицо злословишь меня? От безумия ли или с каким-либо умыслом? Или для того, чтобы быть известным мне?» Андрей отвечал: «Не от безумия я сие делаю и без всякого умысла. И не потому, чтобы ищу суетной славы от тебя, ибо я всё, что ты имеешь в мире, презираю как сон и почитаю за дым. Но я услышал о твоём злом учении, по которому ты бесчестишь святые иконы и гонишь святую Церковь Божию. «Ревность по доме Твоем /Божием/ снедает меня» [Пс. 68, 10]. Я пришёл сюда издалека, чтобы или убедить тебя, или самому умереть за Христа моего. Если Он – Господь мой – умер за меня, то я, как образ Его, не должен ли умереть за Его образ?».

Царь возразил: «Какое беснование и безумие воздавать славу нетленного Бога – дереву, краскам, камню, и не внимать тому, что Бог повелел Моисею не делать никакого подобия! Откуда у вас растёт это безумие, что вы столь очевидной истине сопротивляетесь и отдаёте себя на погибель? Поверь мне, что не ради истины, не ради Христа, но за твою бесстыдную дерзость и сопротивление я буду тебя мучить». Андрей не мог перенести такой хулы и сказал: «Нечестивец! Разве не за Христа страдает тот, кто страдает за Его иконы? Разве бесчестие, которое ты наносишь иконе, не переходит на Того, Кто изображён на ней? Почему же вы тех, кои бесчестят и опрокидывают *ваши* изображения и статуи, жестоко казните смертью? Вы, как прах, ныне существуете, а завтра – исчезнете, однако желаете чрез свои изображения быть в почтении. Насколько же больший грех – посягать на Образ Христов, ибо бесчестие, сделанное иконе Христа, есть бесчестие Самому Христу, лик Коего на иконе изображён!...».

Затем святой Андрей хотел объяснить, какие Бог заповедал через Моисея иметь изображения, но царь не позволил ему, сказав: «Цари гnevаются за свои изображения и гораздо более гnevаются, когда их злословят в лицо». И тотчас велел обнажить святого и бить его без милосердия, но он мужественно претерпел все испытания. Тогда царь начал склонять Андрея ласкательством повиноваться своему злочестивому повелению отказаться от почитания икон. Святой же Андрей, возведя очи к Небу, сказал: «Сохрани Бог от того, чтобы я отвергся моего Христа в Его святой иконе; тебе, царь, лучше бы заниматься воинскими делами и управлять народом, чем гнать Христа и преследовать рабов Его».

Разъярённый иконоборец повелел снова жестоко бить Андрея, и земля обгабилась кровью святого. Некоторые же из окружающих, угождая царю, начали бросать в Андрея камни и разбили ими его уста и сокрушили рёбра. После многих издевательств мученик был заключён в темницу, однако и там пробыв некоторое время, он утверждал в благочестии приходивших к нему верующих. Тогда царь повелел вывести Андрея из темницы и снова истязать, возобновляя его прежние раны; во время этих мучений тело святого распадалось и раздроблялось. Наконец, связав святому ноги, повлекли его по земле через город на место, где бывают казни, чтобы там умертвить. Когда же влекли мученика чрез торговую площадь, один из еретиков, торговец рыбой, узнал, по какой причине страждет святой. И, побуждаемый бесом, схватил нож и рассёк святому ногу. Этим он прекратил многострадальный путь Андрея, ибо мученик тотчас же умер от причинённой ему раны по пути к месту казни. Святой Андрей отошёл ко Господу в 767 году. Через сто лет святому был написан канон преподобным Иосифом Песнописцем.

Тело святого Андрея было ввергнуто в пропасть с трупами злодеев и пролежало там более трёх месяцев. По велению Божию туда стали приходить из различных стран одержимые нечистыми духами. Они вынули из пропасти, отделив от трупов, тело святого Андрея и положили его на священном месте, за что тотчас же, как достойную мзду, получили от недугов исцеление. Молитвами святого, при гробе его многие болящие и одержимые и позже исцелялись, ибо святой Андрей молится за всех, предстоя вместе с сонмом святых престолу Господню.

МОТИВ ДЛЯ МОЛИТВЫ

Вячеславу Лютomu

*Когда пойдёшь по Родине пешком,
не обойдёшь её, и не старайся.
Всё хорошо на ней и любо, словно рай всё.
И пахнет земляникой с молоком.
Но так в душе. В твоей любви к земле,
которая повязана с тобою
и песней, и дорогой, и судьбою,
и каплями на солнечном весле.*

*А наяву так много нещедрот,
и нестроений, и недоработок...
И только тот её бессмертный отрок –
всё тот же он, хоть кажется – не тот.
Он смотрит в небо и летит в зенит
в своей мечте, и не сгорит на солнце.
Течёт смола янтарная по соснам,
и над руками облако звенит...*

*Как мне свести всё это вместе с ней,
моей земли судьбу – с судьбой моей России?!
Как все её колдобины осилить,
переплетая с криком журавлей?!
Откуда эта Вера и Мольба,
что всё случится так, как Бог положит.
Что сам народ себе же и поможет
и, отработав, пот смахнёт со лба?!*

Надежда Мирошниченко

КУЛИКОВО ПОЛЕ ВАСИЛИЯ КРИВОРУЧКО

Василий Павлович Криворучко.

О Первом Ратном поле России – Поле Куликовом – известно немало. Ту грандиозную битву, состоявшуюся в сентябре 1380 года, скрупулёзно изучали исследователи; сражение как «великое» отметили наши летописцы и упомянули хронисты, жившие от Северного моря до Индийского океана, а русский народ сложил сказания и литературные тексты. Это судьбоносное событие нашей истории воспели писатели, поэты и художники современности.

Не осталась в стороне и земля воронежская – цикл, посвящённый битве на «Дону великом», в серии полотен создал замечательный живописец В.П. Криворучко. Да что цикл – целый мир Куликова поля! Завораживающий, чеканный, размышляющий о нас и о нашей истории, об удивительной вселенной, имя которой – Россия.

Да, Василия Павловича можно с полным правом назвать нашим земляком, хотя и родился он на Алтае в годы, когда «громыхала Гражданская война». Однако, переехав на жительство в Воронеж, художник навсегда связал свою жизнь с благодатным чернозёмным краем. В тридцать два года будущий первый почётный гражданин Воронежа В.П. Криворучко стал жителем нашего города, тридцать два года назад он ушёл из этого мира. Живописец признавался: «Я сам принадлежал Воронежу – ему и всё моё. По-настоящему меня родил Воронеж».

В главный город Черноземья Криворучко приехал уже сложившимся художником, отучившись сначала в Харьковском художественном училище, где преподавали мэтры, набравшиеся мастерства у Репина и Сурикова, а затем в столичном институте.

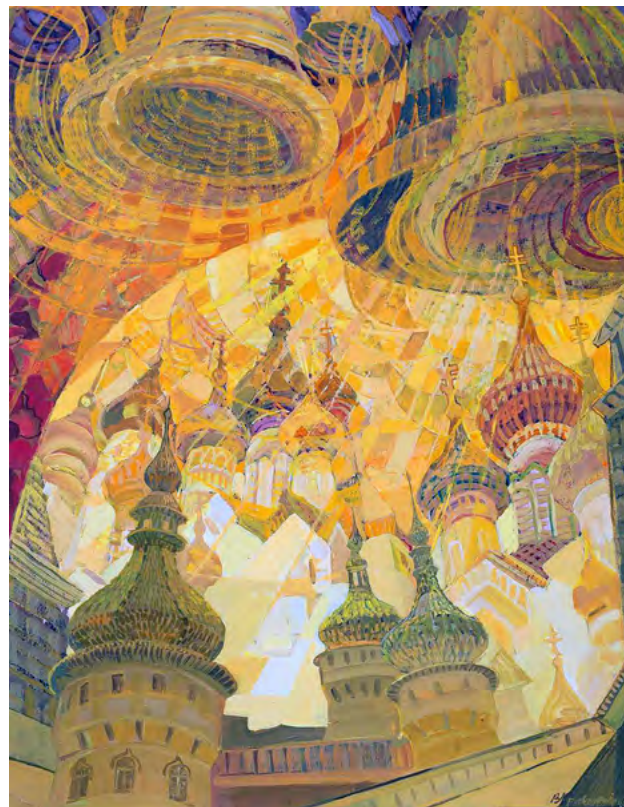
Василий Павлович творил в период, когда страна наша официально считалась атеистической. Однако художник был твёрдо убежден, что «святое в России осталось в каждом из нас – никакие революции и атеистические времена не помешали». Как вспоминал Криворучко, в первый раз он увидел ангела в далёком детстве, когда чуть не утонул. Потом этот ангел с ним и на войне был, и в иных обстоятельствах. Живыми были для него и святые апостолы, изображённые Феофаном Греком – Василий Павлович впервые увидел их в Великом Новгороде на реставраторских работах. «В Бога я стал верить в 1963 году, когда был на Кольском полуострове и познакомился с майором, который меня возил на полуостров Рыбачий. Показал останки сотен не захороненных наших воинов. Косточки лежали под открытым небом. Истлело всё... С Рыбачьего я ушёл верующим».

После Севера Криворучко поклялся: «Всю оставшуюся жизнь посвятить прославлению подвигов русского народа во имя своей Отчизны, стать связным между красотами и величием прошлой эпохи и настоящей». К слову, на фронте Василий Криворучко был связным, пройдя путь от рядового до лейтенанта.

К миру Поля Куликова художник шёл практически всю свою жизнь. В этот долгий и тернистый путь вместились не только его исторические полотна, но и современность – будь то насквозь воронежские линогравюры «Нововоронежская атомная», «Пристань в Павловске», портреты зодчего Н.В. Троицкого, врача А.А. Русановой, поэтов и писателей И.С. Никитина, В.А. Кораблинова, иллюстрации к произведениям А.И. Эртеля или его работы, отражающие жизнь от Баренцева моря до Африки. Всё это и многое другое стало для Криворучко своеобразной рекой современности, органично влившейся в седую древность.

Его восхождение к исторической тематике началось с картины «Воронежская корабельная верфь XVII столетия». Затем были «Пётр I и Митрофан». «Воронеж освобождённый», «Здесь прошла война». Но, пожалуй, одной из его лучших картин, передающих смену эпох, является полотно «У Чижовских холмов», где нет «вчера» и «завтра», а есть накрепко переплетённое старозаветное – с масштабностью пока ещё не изведанного грядущего.

Другой питательной рекой для работ о Куликовом Поле стали «Ростовские звоны» с его солнечным светом, изливаемым с небес и в то же время уходящим в вечность. И «Киж» – стоишь перед полотном и видишь себя «там»... Это неслучайно, ибо Криворучко, по словам его учеников, свои готовые картины рассматривал в специальное увеличительное зеркало,

Василий Криворучко. Колокола. Ростовские звоны. (1960 г.)

стоя к ним спиной. Так «замыленный» взгляд получает как бы новую свежую информацию о картине.

Удивительны и две работы о Новгороде Великом, где даже светлые тона создают настроение сурового севера, и «Троица», и в почти иконописно изображённые художники Дионисий, Андрей Рублёв, Феофан Грек на фоне светящегося ангела, и «Борис и Глеб». А как притягательно радостная, сказочная «Соловецкая крепость», где соприкоснулись миры – наш, привычный и иной, непостижимый, в который так хочется попасть! Похожее настроение создают «Голубой Суздаль» и «Красный Суздаль», запечатлённые художником храмы и соборы, «Сталинград. За Родину», написанный, к слову, в год 600-летия Куликовской битвы...

Порой даже пейзажные произведения Василия Криворучко проникнуты раздумьями о прошлом. «В древние лета» – речная заводь, кувшинки, кажется, вот-вот на берегу появится грибок в резиновых сапогах, но вместо него мы видим древнерусских всадников. Или «Коломенские 800-летние дубы». Вот они, каждодневно видимые нашему современнику, но они то уже были старцами, когда московский князь Дмитрий Иванович собирал войско для похода на орду Мамай! И они видели это, а мы видим их... Даже в его «Гимне Победы» древнерусские шлемы словно переключаются с касками Великой Отечественной и говорят о недопустимости забвения.

Сила Куликова Поля – Криворучко слово «поле» писал только с большой буквы – ярко и выпукло проступает в полотнах «Дмитрий Донской», «К Дону, на защиту Родины», «Клятва», «Мамаево побоище», «Куликовская битва». Огромно поле, страшна схватка, безудержен порыв русского народа. «Куликово Поле... Я там был в те времена. Я жил с воинами, ходил меж их рядов. Ещё в детстве ощущал свою причастность к Полю. Когда я впервые попал на Поле, обнял его и услышал крики людей, лошадей, бой барабанов. Потом опрокинулся на спину и увидел Небо! В плывущих облаках увидел образы воинов. Это Бог превратил тучи в видения. Это те лебеди, о которых писал Расул Гамзатов. Летят – и с благодарностью смотрят на землю, на этот храм, на столп». Читаешь строки, написанные Василием Павловичем, и веришь – да, так и было.

Криворучко видел, как над полем сечи померк солнечный свет, как грозным частоклом взметнулись острые копыта. И не только видел, но и сумел передать это нам, потому и мы слышим тягучий и хриплый рёв труб, лязг сабель и мечей. И понимаем – идёт решающая битва за судьбу России. Не ради славы, а ради жизни на земле.

«Поединок Пересвета с Челубеем», где в золотистых тонах схимонах с посадкой воина-витязя, копьем-молнией поражает врага. В ударе Пересвета и Георгий Победоносец, и битва Добра со злом, и вселенское «Смертию смерть поправ»...

Криворучко было интересно, о чём думали его герои. «Что думал Дмитрий Донской перед битвой за час, за полчаса, за пять минут до неё...». Подобные психологические штрихи художник сумел отразить в портретах героев Куликовской битвы – известных и не очень. Они, легендарные, оживают под кистью мастера. Во взгляде того же Александра Пересвета – решимость и отрешённость от бренного мира. Особый взгляд Михаила Бренка, ибо этот ближайший друг Дмитрия Донского, переодевшись перед битвой в княжеское, понимал не только на что он шёл, но и за

Василий Криворучко. Поединок Пересвета с Челубеем. (1989 г.)

что шёл – на заведомую гибель ради общей победы. Хитёр и таинственен взгляд князя-чародея Боброка-Волынца – прямо гоголевский персонаж!

Серия портретов героев «Задонщины»... Целая портретная галерея славных сынов Отечества – Александра Невского, Ивана Грозного, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, И.Д. Черняховского... Разные эпохи, а идея общая: уберечь, оградить Родину от врага.

Своеобразным живописным акцентом, без которого немислим мир Куликова Поля Криворучко, стал тревожный закат на картине «К Дону». Сколько походов славянских князей он видел – времена разные, а везде тревога соседствует со славой и горечью утрат. Как Желя и Карна из «Слова о полку Игореве». А в полотне «За Землю Русскую» словно слышится голос древней летописи: «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская, многими красотами прославлена ты...». Ещё один ясно слышимый нами звук из далёка – набатный призыв отстоять честь и свободу Отчизны от ненавистного врага в картине «За Землю Русскую».

Не оставляло Поле Василия Криворучко и всю его оставшуюся жизнь. Известный скульптор православного-патриотического направления Вячеслав Клыков горячо сопереживал художнику: «Василий Павлович, у Прощённого родника молим Господа Бога о даровании Вам исцеления и милости Божией. Спаси Вас Господи! С любовью. В. Клыков. 17.09.1994 г. Поле Куликово. Прощённый родник».

Подвижник и собиратель Отечества – так ёмко охарактеризовал Василия Павловича один из его любимых учеников художник Александр Аникеев – умер ровно через два месяца после сердечного послания к нему великого скульптора.

Игорь Маркин

ДЕДУШКИН КОРАБЛИК

Я ещё застал семейные застолья, в которых ели деревянными ложками из одной чашки. В детстве меня и младшего брата наша мама привезла к своему отцу, нашему дедушке Семёну, и заторопилась обратно: дома оставались ещё и брат и сестра. Хотя они были постарше нас, но для мамы всё равно дети.

Дедушка делал пристройку к дому, так как в прежнем становилось тесно. А на стройке всегда всем много работы. Мы сразу влились в дружный коллектив, соединились со своими братенниками – двоюродными братьями, детьми наших тётюшек: тёти Ени, тёти Нюры и тёти Шуры. Кто постарше работала топором и рубанком, ошкуривали брёвна, копали ямы под фундамент, кто помоложе вроде нас – собирали стружки, подтаскивали и оттаскивали оструганные доски. Я прямил гвозди, которые выдирали из старых досок – гвозди, уже послужившие, но способные ещё послужить. Брат собирал и носил к печке щепки. И ещё он строил из щепок домики. Дедушка, проходя мимо него, взял щепку побольше и тут же, действуя одним топором, превратил её в кораблик.

Нас подстёгивать было не надо. Дедушка почти и слов не тратил. Если кто-то что-то не так делал, он просто на него взглядывал, и тот сразу всё понимал.

Близился полдень. Бабушка Саша позвала обедать. Вымыли руки и уселись на скамьи за общим столом. Дедушка посадил меня рядом с собой. Деревянные ложки были разложены по краям стола. В середине на полотенце была горка ломтей свежеспечённого хлеба. Бабушка поставила большое тяжёлое блюдо со свежей окрошкой. Я схватил ложку и замахнулся ею, но ощутил вдруг какое-то возникшее напряжение. Остановился. Дедушка первым зачерпнул из блюда, подставил под дно ложки хлебушек и понёс ко рту. Тут и я наполнил ложку и опрокинул её в рот. И снова потянулся за добавкой. Братенники ахнули, дедушка тяжело вздохнул, поднял свою ложку и ощутил треснул ею по моему лбу. Никто ничего не сказал. Зачерпывали по очереди по кругу вкуснейшее блюдо из первого летнего кваса, первой зелени, свежей сметаны, откусывая от незабываемого деревенского хлеба. Ещё была лесная малина, залитая холодным молоком из погреба. Оказывается, наши сестренницы встали в четыре утра и ходили в лес. Набрали малины, а теперь спят на сеновале.

Молча обедали. Дедушка из-за стола встал первым, мы тут же вскочили.

– Доедайте, – сказал он и вышел.

И тут-то мы все стали хохотать, а я громче всех, хотя и потирал ладошкой ушибленное место. Брат глядел на меня восторженно.

– Ну, чего, присадисто? – спросили меня братенники.

– Да ничего, – храбро отвечал я, употребляя часто слышанное выражение, – до свадьбы заживёт.

И в самом деле, до свадьбы зажило.

Мы и после обеда крепко работнули. Жара усиливалась, превращалась в духоту. Дедушка крикнул, сел точить топор, а нам сказал:

– Ну что, бегите, ополоснитесь.

И мы помчались на реку.

Вот такой мне был целебный урок на всю жизнь. Всё в жизни должно быть по порядку, в свою очередь. Спасибо, милый мой, незабвенный дедушка Семён

Ефимович Смышляев, вятский поцман. Посаженный богоборцами в тюрьму за отказ работать в Светлое Христово Воскресение.

В первую ночь у дедушки и бабушки я вспомнил маму. И очень мне стало тоскливо. Я даже всхлипнул и, видимо, громко, потому что спящий рядом брат зашевелился. Я притих.

Да, чуть не забыл. Когда мы уезжали из деревни, дедушка дал какой-то свёрток, сказав: «Домой увезите». Бабушка Саша перекрестила нас. Братенники проводили до перекрёстка, а там посадили в кузов на попутную машину.

Оказалось, что дедушка подарил нам свою гимнастёрку ещё с первой Мировой войны. Он был, мы этого тогда не знали, Георгиевским кавалером. Мама наша хорошо шила. И она сшила из этой гимнастёрки аккуратный кителёчек, который старший брат долго носил. Потом кителёчек перешёл ко мне, а после к младшему брату.

Дедушкин кораблик мы пускали по весенним ручейкам. А однажды зазевались, и он у нас уплыл. Мы переживали, но папа утешал:

– Он в Вятку приплывёт, а по Вятке дедушка ваш плоты водит. Кораблик рядом с плотами поплывёт. И дальше в Каму, и дальше в Волгу. По всей России.

– И дедушка кораблик узнает? – спросил брат.

– Конечно, – ответил папа.

А папа всегда говорил правду.

С этим младшим братом, ставшим почётным профессором кафедры строительства и архитектуры через семьдесят пять лет, на его даче вспоминали дедушку Семёна. И как ели из одного блюда и никакой заразы не боялись. И как шёл по кругу ковш, из которого все по очереди отпивали по глотку ядрёного кваса. Вспомнили и его гимнастёрку.

– А вот она, жива-живёхонька! – воскликнул брат, извлекая на свет тот самый кителёчек, красивый, крепенький. – Ещё и внук носил.

Осталась сейчас от дома дедушки только одна половина. Именно та, которую мы помогали строить.

Александр Маковский. На пасеке. Фрагмент. (1916 г.)

АПЛОДИСМЕНТЫ У ГРОБА

Никогда не соглашусь с новым обычаем хлопать при прощании с умершими. Особенно на похоронах актёров. Как будто актёр, лежащий в гробу, сыграл последнюю роль, роль покойника, сыграл достоверно, и ему аплодируют. Это в голове не укладывается. Ведь не театр – церковь, как это понять? Его понесли к катафалку, и раздалось вместо молитвенного распева «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас» – раздалось рукоплескание. С чего бы? Нет, это за гранью понимания: не пьеса игралась – отпевание было.

Но кто и когда внедрил в нашу жизнь это даже кошунственное хлопанье? Как хлопать умершему, как?! От радости, что ли, что он умер? Тут молчать, и молиться и, главное, думать о своём уходе с земли, который обязательно будет. Ну, похлопают тебе, от этого легче будет в Рай попасть?

ПО RUSSKI – ЭТО НЕ ПО-РУССКИ

Есть, несомненно, есть засилье антирусских чиновников во властных структурах, особенно в исполнительных. Это легко доказуемо: есть какой-то приказ свыше – значит, надо его выполнять. Ведь так у порядочных людей? А как у нас? Всё бьёмся за подлинную Россию, а она без русского языка русской не будет. Это к вопросу о Законе ограничения вывесок на иностранных языках. Но что мы видим? Вывески живут и процветают. Но надо же показать начальству, думают чиновники, что мы всегда руки по швам, когда нам что прикажут. Вот мы везде понаразвешиваем дорогие стенды с фотографиями людей и зверей и подпишем: «Любить по-русски», «Дружить по-русски». Но так как нас, чиновников, воротит от всего русского, то мы всё-таки напакостничаем, напишем слово «по-русски» не по-русски. А как? Латиницей напишем это слово. И вот висят на вокзалах и улицах плакаты: Девочка обнимает голову медведя или юноша и девушка влюблённо смотрят друг на друга. И подписано: «Любить по russki». И приказ выполнили, и в русский язык плюнули.

Но и свою подлую душонку показали.

КУКЛА МАША

Где вы, ненаглядные наши куклы Маши? Что-то сдвинулось в сознании общества, когда кукол заменили зверушки. Деточкам же надо о ком-то заботиться, это от Бога, это в природе человека, особенно у девочек.

Прочёл пронзительный рассказ о девочке из блокадного Ленинграда. Её, сиротинку, вывезли на Большую Землю. Она совсем умирала. Есть ничего не хотела, молча лежала. И тогда простой человек, рабочий при больнице, сделал ей из полотенца куколку. Нарисовал глазки, ротик, носик. Принёс, сказал: «Вот, Леночка, это твоя дочка. Есть ничего не хочет, а есть надо. Ты её мама, она тебя послушает. Ты этой каши ложечку ей, ложечку сама». Так вот, эта Леночка этой куклой была спасена от смерти.

Стою в храме. Идут малыши. Все почти со зверушками. Кукол нет.

НЕ ЛЕЗЬ БЕЗ ОЧЕРЕДИ!

Очередь – великое, неумирающее слово. Очередь на квартиру, машину, очередь за билетом в кино, театр, на автобус, на поезд... Очередь в детский садик. Везде очередь. А как без неё? Было понятие и «живой очереди», которая могла стать от долгого стояния еле живой.

– В очередь, в очередь! – всегда раздавались возгласы стоящих в очереди людей когда кто-то рвался к прилавку, к кассе без очереди, подкупал начальство, ссылаясь на льготы, хватал ребёнка на руки и с ним врзался в число стоящих в очереди, отодвигая их. Про ребёнка я не выдумал: сам видел, как на Ярославском вокзале цыганка сдавала, так сказать, внаём заматанного в тряпки младенца. Перед передачей живой куклы из рук в руки, взяв плату, она щипала младенца, и тот начинал пронзительно верещать. Чьё сердце не растопится от этого крика!.. Пропускали.

Но коротко скажу, что, по моим воспоминаниям, внеочередной захват какой-либо привилегии ни к чему хорошему не приводил. Не смысле житейском, а в духовном. Разве не грех оттереть кого-то от его места? Грех, конечно. А он ложится на душу и отягощает её.

Владимир Крупин

Святитель Антоний Воронежский.

11 ноября (н.ст.) 1773 года родился святитель Антоний (Смирницкий). Приводим фрагмент из «Записок Николая Александровича Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима».

Осенью 1834 года, бывши в Воронеже на память моего исцеления, то есть на день Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, я после одного пожелал ехать в Курск, на родину батюшки отца Серафима — как для собрания сведений о первых летах его жизни у родных его и близких знакомых, ещё в живых находящихся, так и для покупки двух тысяч дерев яблоней для насаждения сада в его Мельничной Дивеевской общине, о чём он меня, между прочим, сам ещё при жизни своей просил.

Высокопреосвященный Антоний, от которого я ничего не скрывал, сказал мне: «Я бы советовал погодить и пожить здесь, в Воронеже, понасладиться благ Господних, а ими, я вполне убеждён, за все Ваши злострдания всё-таки не иначе как чрез Воронеж вознаграждает Вас Господь и в сём веке, и в будущем. Мне кажется, что намерение Ваше ехать в Курск не полезно будет для Вас. Мне сдаётся, что тут кроется какая-нибудь кознь

бесовская. То ли вовсе отложите эту поездку, или, по крайней мере, повремените: не даст ли Господь мне пояснее узнать, что это сердце моё вещует, что от этой поездки Вам не будет добра».

Но я ли был столько безрассуден, или судьбам Всевышнего угодно было попустить мне то, что я последовал не совету его благому, отеческою любовью ко мне возбуждённого, а неосновательной воле сердца моего, внутри себя полагая, будто бы я и сам кое-что в путях Господних разумею и волен сам, без отчёта кому бы то ни было на свете, управлять путями жизни моей. И я отправился в Курск.

Пропускаю все подробности разнообразных искушений, бывших сверх чаяния моего со мною в пути сем, хотя Господь и защитил меня. Но много я растерял благодатных милостей Божиих, полученных мною в большом избытке в Воронеже в этот приезд мой к святителям Воронежским Митрофану и Антонию.

Скажу только, что в Курске, в гостинице Полторацкого, где я около недели простоял, стали явно нападать на меня бесы и видимым образом терзать внутренность мою и всё тело. И в насмешку надо мною и тем, что я сочинитель службы святителю Митрофану, и что высокопреосвященный Антоний до тех даже не представил её Государю Императору. Говоря о том между собою, по-славянски бесы прибавляли: «Рцы же ми, брате мой, яковая бывает кончина таковым людям?» — «Сицевая», — отвечал ему другой. И они начинали рвать меня со всех сторон, разрывая по чувственным ощущениям на куски тело моё и плоть мою...

Я хотел, было, омыть себя всего святою Богоявленскою водою или водою из источника батюшки Серафима, взятою с собой и имеющую, по словам Царицы Небесной, сказанным великому старцу, равную благодать с водою из источника Вифезды, известного из Евангелия по благодатности своей. Но последнюю, как оказалось, я выпил всю до капли, ещё не доезжая до Воронежа, ибо ехал туда не прямо из Саровской пустыни, где сей источник находится, но через Симбирск, Хвалынский и Пензу. А первая испортилась в дороге, и эта порча знаменовала, что благодать Божия отсту-

пила от неё... Я решил тогда испытать воды с чудотворного камня отца Серафима и омыться ею. Но вот — или камень куда-то пропал, или я потерял его дорогою... Хотел покуриться ладаном, особо хранившимся у меня, взятым из Дивеевской Мельнической Девической обители, а также из Сарова и из Воронежа — но и их растерял дорогою... Стал креститься — но рука ослабевала от творения на персях и на челе знамения крестного, онемев, и не могла более ограждать меня крестом... И муки снова начались с большею яростию и с злейшими насмешками, отчего, изнемогши вовсе от страданий, я едва не лишился рассудка.

И мне бы скорее торопиться с возвратом в Воронеж, а я по совету одного человека поехал в Белград, уездный город Курской губернии. Но там у святителя Иоасафа Горленки, когда надели на меня его митру архиерейскую, голову мою так сжало и стеснило мозг мой, что слёзы брызнули из глаз и искры посыпались!.. Я думал, что тут же умру после же бесчисленных искушений по дороге из Белграда до Воронежа. В них будучи и сам не понимаю, каким дивным, Господу Единому доведомым способом Бог сохранил меня от греха.

Я очутился, кроме того, уже и в явной борьбе — не только уже не со страстями моими, но прямо и с бесами отдельно; они стали вслух разговаривать со мною: «Куда ты едешь теперь и зачем едешь в Воронеж? Поезжай в Симбирск, там ждёт тебя Катинька Языкова, а тут чего ты дождёшься от Антония?.. Он и службы Государю не представил, и другого не получишь ничего, да и остальное всё растеряешь. Поезжай лучше в Симбирск».

Но я утвердился в мыслях ехать прямо в Воронеж к высокопреосвященному Антонию и решил на то, сказав в сердце своём: нет, что бы ни было, еду прямо к отцу и благодетелю моему духовному, и буду просить прощения во грехе моем хулы на Духа Святого. Тогда бесы с громкими восклицаниями напали на меня: «Ах, когда так, ты не хочешь нас слушаться, а хочешь ехать к Антонию твоему в Воронеж — поезжай же. Ну, так вот он и отнимет у тебя твою Катиньку». «Нет», — отвечал я, — Бог обещовал мне её». «Обещовал, — отзывались они, — посмотрим, как ты получишь её, эту обещован-

ную тебе. А вот увидишь, Антоний отнимет её у тебя, а лучше нас послушай — поезжай в Симбирск. Катинька будет твоя, и насладишься всеми благами земными». «Нет», — возражал я, крестясь со всех сторон, — нет, что бы ни было со мною, как бы ни устрашали Вы меня, а я всё-таки прямо в Воронеж поеду, и никуда помимо Воронежа сворачивать не хочу». «Ну, когда так, — крикнули они разом, — так уж мы с тобой по-свойски разделаемся».

Страшное тёмное холодное облако влетело в тарантас, руки мои опустились, я не мог уже креститься более, ноги вытягиваться стали, рот невольно кто-то разжимал. Как я ни стискивал зубы и губы, рот растворён был широко, и тёмное облако холодным и отвратительно вонючим потоком стало как бы вливаться мне в рот и в горло, проходя в утробу мою. И когда всё вошло в меня, то рот сам затворился, зубы сцепил кто-то изнутри меня, и в одно мгновение от почек огненный поток с самым жгучим ощущением потёк по спинному хребту и мозгу, в нём находящемуся, прямо в головной мозг мой и схватил меня за темя, сжав его у себя, как бы зубами во рту, распёр всего меня, упираясь в пальцах рук и ног моих, и так сильно стал жать меня, что я всю дорогу до Воронежа от этой последней

Святитель Иоасаф Белгородский.

станции лишь только икал да икал беспрестанно...

Приехав же в Воронеж, я пришёл к высокопреосвященному Антонию, и он, видя моё страшное внутреннее бедствие и проразумевая духом то, что со мною случилось, прослезился. «Как Вас Бог милует?» — спросил он меня.

— Я согрешил пред Богом и пред Вашим высокопреосвященством, — сказал я ему, — что, не послушав отеческого совета Вашего, поехал в Курск.

— Что делать, — вздохнул он, — испорченное Бог один силен исправить, паки и восполнить Своею благодатию оскудевающее. По крайней мере *хотя бы отчаянию не предавайтесь*. Пётр и Иуда оба апостолы были, и равных дарований сподобились Духа Святого, и оба согрешили одинаково падением. Отцы Церкви Святой не полагают разницы в тяжести их грехопадений. Но как оба одинаково погибнуть могли, так равно оба же и без всякого препятствия получили бы и полное всепрощение, и полную даже преизбыточествующую и противу прежнего множайшую благодать. Но один, Иуда, *шед удавился*. И сколько ни просил его Господь со Креста Своего, ещё не отойдя от сей временной жизни, чтоб тот не отчаивался, говоря, что Он его простит, и прощает, и вчинит его в первого апостольства чин, но Иуда и Его милостивого зова на спасение не принял, а совершенно предался отчаянию. И оттого единственно погиб, удавившись, что сам себя, вопреки словам Христовым, уверил, что будто бы грех его столь тяжёлый и великий, что и прощённым быть не может.

Вот вина погибели Иудиной, вот отчего отчаяние называется тяжчайшим грехом из всех грехов на свете! Ибо оно есть отвержение Всемогущественных Сил благодати искупления, дарованных нам бесценными заслугами страданий Христовых. И это-то и есть истинная хула на Духа Святого. Ибо если целого мира грехи Христос на себе понёс, то наших ли грехов не сможет снести и омыть Пречистою и Животворящею Кровию Своею? И наших ли язв душевных и телесных не сможет уврачевать Своею обожённою Богочеловеческою Плотью? Так нечего было и Иуде отчаиваться, мог бы и он спастись.

Ибо вот другой апостол, Пётр, одинаково с ним согрешивший, не предался же отчаянию, но *шед*

Николай Александрович Мотовилов.

плакался горько. И он не только прощён, не только он один из двух первоверховных апостолов, опять по-прежнему возлюбленный Господу — но он именно тот самый, про которого Сам Бог Слова сказал, убажывая веру его непоколебимую: «Ты еси Петр», то есть твёрдый, как камень, «и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют её» [Мф. 16, 18]. Вот на что взирать и чему подражать должно! Чтобы и про нас Господь наш возмог сказать — священо-тайно, но ощутительно в сердце нашем: и *ты еси Петр* по твёрдости веры твоей, подобной камню, и на сем камени созижду Церковь Мою внутри тебя, и врата адавы разнообразных козней бесовских не одолеют её. И вселюся в ней, и похожду в скинии плоти твоей, и будеши Мне — в люд святой и избранный, и Аз тебе буду в Бога. И ни во дни солнце не ожжет тебя ниже луна нощию; но Господь покров твой веками, «Господь сохранит вхождение твоё и исхождение твоё отныне и до века» [Пс. 120, 8].

Вот на что уповая следует нам ныне стать дёбре и со страхом Божиим внять спасению нашему. Ибо «во время благоприятно послушайся, и в день спасения помоги ти» [2Кор. 6, 2], а се ныне время благоприятно, и се день спасения ныне настит нам. Ибо Господь говорит: «Призови Мя в день скорби твоей, и изму тя, и прославиши Мя» [Пс. 49, 15].

Таковыми-то и сим подобными беседами — из глубины отеческою любовью растворённого ко мне сердца своего — высокопреосвященный Антоний, уладив унылую и в отчаяние чуть-чуть не впающую от тяжести страданий душу мою, отпустил меня на мою квартиру.

СЛОВОМ ВОСКРЕШАЛ УМЕРШИХ

В ряду чудес, совершённых Господом нашим Иисусом Христом во время Его земной жизни, самыми поразительными являются те действия Его всемогущества, в которых Он одним словом Своим воскрешал умерших. В Евангелии на 20-ю неделю по Пятидесятнице мы слышим о воскрешении сына Наинской вдовицы [Лк. 7, 11-16]; кроме того, Христос воскресил дочь Иаира [Мк. 5, 22-24, 35-43] и Лазаря четверодневного [Ин 11, 44]. Такие чудеса служат самым очевидным доказательством того, что Христос был не простой человек, но истинный Бог, ибо никто, кроме Бога, из небытия всё в бытие приведшего, не может снова вдохнуть искру жизни в тело человеческое, исцелить и восстановить людей, смертным жалом уязвленных. Чудесные воскрешения мёртвых, совершённые Господом Иисусом Христом, будучи для нас несомненным уверением в Его Божестве, в то же время служат к утверждению нашей веры и надежды в ожидании будущего воскресения мёртвых и жизни вечной.

Утверждение в этой истине особенно необходимо для духа человеческого, невольно колеблющегося пред лицом смерти, так поразительно изменяющей телесный состав человека. Тайнство смерти воистину страшно и ужасно для земнородных. Кто не содрогается при виде мрачной могилы, где, казалось бы, навсегда погибает жизнь человеческая? Куда девается крепость мышц, острота чувств, сила ума, благородство стремлений? Всё исчезает под таинственной завесой смерти, для нашего телесного взора навсегда скрывается личность человека, и от живого, сильного и красивого остаётся лишь холодный труп, быстро обращающийся в персть земную!.. Кто не желает, кто не молит Господа, чтобы дольше и дольше отвращён был час смертный? Естественная любовь к жизни так велика, что мы готовы всё отдать, лишь бы откупиться от оброка смертного.

Но вера наша учит иному. Поскольку смерть есть неизбежный удел земнородных, то возмущаться против естественного приближения смерти — значит возмущаться против уставов естества, данных Самим

Творцом, а это оскорбительно для Бога и грешно. Христианин должен твёрдо верить, что телесная смерть не есть уничтожение бытия человеческого, но переход к иной, загробной жизни, и что в смерти сей временно разрушается лишь телесность — земная наша храмина, которая будет восстановлена по Втором пришествии Христовом. А потому не телесной смерти надо страшиться: есть смерть духовная, гораздо более ужасная, потому что от этой смерти гибель души может быть вечной.

В чём же состоит духовная смерть? Тело умирает, когда из него выходит душа, а душа умирает, когда лишается Благодати Божией за грех. Давши Адаму заповедь о невкушении от Древа познания добра и зла, Бог сказал ему: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [Быт. 2, 17]. Такими словами Бог указал людям именно на смерть духовную; потому что когда прародители согрешили, они не умерли тотчас по телу, но умерли духовно — были отчуждены от Бога, лишены Его благодатного лицезрения. Так и все люди чрез грех уготовляют себе душевную гибель. То есть с тех пор как «единым человеком грех в мире вниде, и грехом смерть» [Рим. 5, 12], смерть и сделалась прямым возмездием за грех [Рим. 6, 23], от которого неизбежно погибает душа как от ядовитого жала смертного [1Кор. 15, 55]. Итак, не телесной смерти должно бояться, но смерти и гибели душевной, происходящей от греха. «Не бойтесь, — говорит Спаситель, — убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» [Мф. 10, 28].

Все мы, по естественному чувству любви к жизни, принимаем всевозможные меры к отвращению опасностей, угрожающих жизни, и в случае болезни прибегаем к врачу, прося помощи и исцеления. Но как мы бываем беспечны среди искушений греховных! Как мало заботимся о предохранении себя от болезней душевных, происходящих от греха, и как редко обращаемся к Небесному Врачу с молитвой об исцелении от сих болезней и об отвращении нашей вечной гибели! Между тем, кто скорее и вернее может уврачевать наши недуги душевные и телесные, как не милостивый и человеколюбивый Господь Иисус Христос, нашего ради спасения сошедший

Вильгельм Котарбинский. Воскрешение сына вдовицы из Наина. (1879 г.)

с Небес и принявший наше естество? Единый, кто ведаёт всю немощь человеческого естества, Он всегда готов подать нам благовременную помощь во время борьбы с искушениями греховными, восстановить нас, падших, извлечь из самой глубины греха и отчаяния и воскресить нас, «мёртвых преершёнными» [Еф. 2, 5].

Умилосердился Спаситель, видя Наинскую вдовицу, «зельне плачущую», воскресил сына её, «на погребение несому». Так не отринет Господь и наши мольбы и по человеколюбию Своему «воскресит грехами умерщвленную нашу душу» [Акаф. Спасителю, конд. 2]. Воскресил Он дочь Иаира по молитве родительской. И не останутся бесплодными мольбы отцов и матерей, взывающих к Богу о спасении их детей, погибающих во грехе. Горько плакали сёстры Лазаря о своём умершем брате, умоляя Спасителя о нём, и Господь утешил скорбящих, исполнил их желание, воскресил Лазаря. Веруем, что горячая молитва о наших ближних, коснеющих во грехах, дойдёт до слуха милосердного Отца Небесного. Как плакал Спаситель об умершем Лазаре, скорбит Он и о каждом закоренелом грешнике, желая ему «спасть и в разум истины прийти. И великая, братие, бывает на небеси радость и о едином грешнике кающемся» [Лк. 15, 7]. Да и кто не порадуется об исправлении своего ближнего, кто не возвеселится, видя, что грешник кающийся, брат наш во Христе, «мёртв бе и оживе, изгнбл бе и обретесе» [Лк. 15, 32].

Горько плакала Наинская вдовица, расставаясь со своим единственным сыном, в котором одном она полагала надежду и опору своей старости. Да и как не плакать в подобном случае? Но Господь сказал ей: «не плачь». Это Божественное слово должно быть утешительным для всех родителей при невозвратной потере детей их. Кому не известно, что скорбь о потере детей — самая сильная и глущая для сердца родительского и по силе действия своего становится весьма разрушительной как для телесного здоровья, так и для душевного состояния человека!.. Сколько печальных примеров того, как люди, поддающиеся стремительному напору скорбных чувств, надрывая себя неутешным плачем, лишаются пищи и сна, не слушают никаких дружеских советов и доходят иногда до полного безумия, забывая всё, даже Бога, на Которого произносят даже ропотные и хульные слова! Что может быть опаснее такого состояния? И ошибается тот христианин, который, подобно язычникам, «не имущим упования» [1Фес. 4, 13], предаётся отчаянной скорби об умерших и не прибегает в чаянии будущего воскресения и жизни вечной к укрепляющей силе веры, к упованию христианскому. Скорбь о потере детей становится особенно тягостной и невыносимой для сердца родительского оттого, что родители судьбу детей своих ставят в зависимость от временного их благополучия и довольства, и всю свою надежду полагают на них только в земном их гражданстве и не хотят признать их гражданами Царства Небесного, состоящими во власти Божией и имеющими высшее, Небесное назначение. Благо тем родителям, которые не только о видимом и временном благополучии детей заботятся, но думают об их вечной судьбе. Таковые при потере самых любимых существ в силах будут перенести эту потерю и с полным упованием христианским смогут сказать словами праведного Иова: «Господь даде, Господь и отъя. Буди имя Господне благословенно вовеки».

По «Духовной Трапезе
православного христианина»

* * *

Не туман белеет в тёмной роще,
ходит в тёмной роще Богоматерь,
по зелёным взгорьям, по долинам
собирает к ночи божьи травы.

Только вечер им остался срок,
да и то уж солнце на исходе:
застят ели чёрной хвоей запад,
золотой иконостас заката...

Уж в долинах сыро, пали тени,
уж луга синеют, пали росы,
пахнет под росой медуница,
золотой венец по роще светит.

Как туман, бела Её одежда,
голубые очи точно звёзды.
Соберёт Она цветы и травы
и снесёт их к Божьему Престолу.

Скоро ночь — им только ночь осталась,
а наутро срежут их косами,
а не срежут — солнце сгубит зноем...
Так и скажет Сыну Богоматерь:

«Погляди, возлюбленное Чадо,
как земля цвела и красовалась!
Да недолог век земным утехам:
в мире смерть, она и жизнью правит».

Но Христос ей молвит: «Мать! не солнце —
только землю тьма ночная кроет;
смерть не семя губит, а срезает
лишь цветы от семени земного.

И земное семя не иссякнет.
Скосит смерть — Любовь опять посеет.
Радуйся, Любимая! Ты будешь
Утешаться до скончанья века!»

Иван Бунин

ПО ПРОМЫСЛУ БОЖЬЕМУ

Для Божьего Промысла не существует времени, географических координат или людского хотения. Но то, что его проявление является знаком для рода людского – несомненно. И событие, произошедшее нынешним летом в Архангельском соборе Московского Кремля – тому подтверждение.

А свершилось следующее. Когда во время реставрационных работ в соборе возле склепа с захоронениями просели плиты и появилась угроза частичного разрушения, специалисты приняли решение демонтировать в том месте пол. Разобрав кирпичную часть склепа, они обнаружили трещины на крышках белокаменных саркофагов, в которых покоились великие князья московские Дмитрий Иванович, прозванный в народе Донским, его отец Иван Красный и родной дядя Ивана Грозного князь Дмитрий Жилка.

Учёные, зная из летописей и древнерусских литературных памятников о месте захоронения Дмитрия Донского, по благословлению патриарха Московского и всея Руси Кирилла сняли крышку с его саркофага – так были обретены мощи великого московского князя. Под обретением мощей в данном случае понимается не обнаружение давно потерянной или утраченной могилы, а открытие останков в историческом саркофаге.

В 1860-х годах саркофаг уже вскрывали, так как в гробнице не оказалось небольшой керамической чашечки с елеем от последнего соборования – её ещё во времена Александра II передали на хранение в Оружейную палату, а затем в Исторический музей.

При исследовании мощей специалисты взяли анализ ДНК, подтвердивший подлинность мощей Дмитрия Донского. Останки великого князя сохранились почти полностью, за исключением левой пяточной кости – возможно, она была утрачена ещё во время того самого вскрытия позапрошлого столетия.

18 августа Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отслужил в соборе Михаила Архангела торжественный молебен у саркофага Дмитрия Донского, а уже 6 сентября ковчег с частицей его обретенных мощей планируется пронести в Общественном крестном ходе, который возглавит патриарх. Несколько фрагментов мощей великого князя поместили в ковчег для поклонения верующих, а одну из частиц готовят передать в кафедральный храм Христа Спасителя в Москве. При этом основное захоронение остаётся в кремлёвском Архангельском соборе.

Почему именно в наши дни и именно в августе открылись мощи святого князя? Судьбоносная во многих отношениях Куликовская битва, согласно старому стилю, произошла именно в этот летний месяц. Очередное совпадение? Нет! То – православное чудо, явленное по Божьему Промыслу.

Однако кроме аналога в конкретной датировке есть ещё и такие понятия, как «в наши дни». Так вот, все мы, вся страна в наши дни переживает непростое время,

а с деяниями выдающегося полководца Древней Руси – великого князя Дмитрия Ивановича – ассоциируются такие нравственные категории, которые необходимо не просто понять, усвоить и принять, а и жить по ним, как по заповедям. Та же Куликовская битва показала: только объединившись, мы способны устоять против врага и защитить свою независимость. Как и в эпоху Дмитрия Донского, когда темник Мамай привёл на Русь с десятков разнородных народов, сейчас Россия практически в одиночку сражается с целым сонмом тёмной вражьей силы. Нам не привыкать – такое уже было и, наверное, будет ещё. Как не привыкать и им, алчным находникам на Русь, быть нещадно битыми.

Потому что с нами Бог – не с ними, и Божья Правда – за нами.

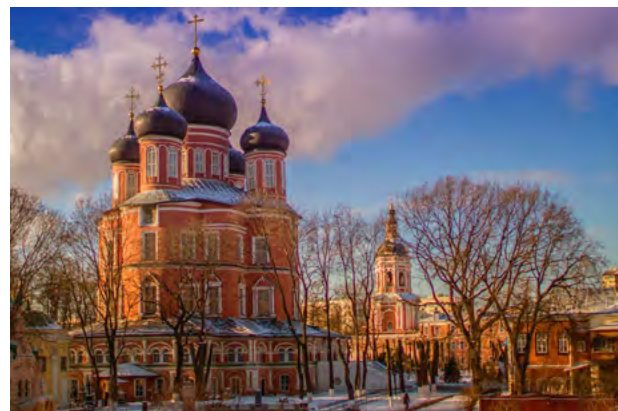
Оттого и рассматривается вопрос о доставке частицы мощей Дмитрия Донского в зону проведения специальной военной операции на Украине – для духовной поддержки наших ребят.

Князь московский Дмитрий Иванович шёл по Божьему пути. Почти всю его семью унесла страшная в своём величии чума, и Великий князь понимал, что Бог его зачем-то сохранил. Дмитрий Донской общался с преподобным Сергием Радонежским – святым, угодившим Богу и много послужившим своему Отечеству и народу. Такая духовная мощь не проходит втуне, и она неразрывно связана с потомками Донского – то есть с нами, русскими людьми современности.

Обретая именно сейчас мощи Дмитрия Донского, мы приняли очередной дар Божий. В наши трудные времена мы можем, помолившись у мощей святого благоверного князя, просить его о том, чтобы Господь вразумил нас не роптать, но – объединиться. Преисполнившись решимости, терпения, а главное – веры.

Церковная традиция рассматривает Дмитрия Донского не только как полководца. Его жизнь описывается не только как военная, но и как глубоко церковная. Он строил монастыри, поддерживал Сергия Радонежского, жил по уставу. В 1988 году князь был канонизирован Русской Православной Церковью как благоверный. В его образе органично соединились государственный деятель, воин и человек, для которого защита страны рассматривалась в неразрывной связи с христианскими ценностями. Именно такое сочетание стало одной из причин его особого положения в современной военно-патриотической традиции.

Связь с битвой на Поле Куликовом прослеживается и в истории московского Донского монастыря. Обитель была основана в 1593 году там, где во время похода на смертное поле битвы с Мамаем располагалось русское войско, а собор монастыря был возведён на месте походной церкви с иконой Божией Матери «Донская». По одному из народных преданий, этот святой образ князю Дмитрию перед побоищем дали люди «с Дона Великого».

Донской монастырь в Москве.

Если обратиться к различным источникам, рассказывающим о Куликовской битве (8 сентября ст.ст.), то можно увидеть, что великому московскому князю до, во время и после сражения сопутствовало немало знамен, при которых Дмитрий Иванович давал обет поставить в том или ином «знаменном» месте Божий храм. Все его слова с делом не разошлись. А в современном мире появляются храмы, освящённые уже во имя святого благоверного князя Дмитрия Донского. К примеру, в Воронеже, у мемориала Чижовский плацдарм.

Вот он, Божий Промысел – в топонимическом и церковном пространстве имя Дмитрия Донского оказалось неразрывно связано с военной историей, православной традицией и историей государства.

Знаменателен и выбор даты грядущего крестного хода – 6 сентября, ведь в этот день 1943 года от фашистов были освобождены города Донбасса Славянск и Краматорск. И 8 сентября н.ст. отмечается День освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Непреходящая связь эпох с именем московского князя Дмитрия Ивановича, одного из славных представителей Рюриковичей.

Значение Дмитрия Донского для современной российской армии огромно. Святой благоверный князь как один из наиболее известных военачальников средневековой Руси крепко вошёл в нашу национальную

память. Кроме того, его канонизация для Православной традиции означает, что воинский подвиг рассматривается вместе с нравственными качествами человека. В образе князя акцент делается не только на знаменательной победе как таковой, но и на личной ответственности правителя, на его вере и готовности жертвовать собственными интересами ради государства и народа, причём людей всех сословий. Сам Донской перед битвой облачился в доспехи простого ратника и встал в ряды сначала Сторожевого, а затем и Большого полка, которые приняли страшные удары железной генуэзской пехоты, пришедшей с Мамаем, и натиск неукротимой ордынской конной лавины.

Показательна и история самого имени Дмитрия Донского в военной культуре XX века. В годы Великой Отечественной войны на средства верующих и священнослужителей была создана танковая колонна, получившая название «Дмитрий Донской». На эту колонну, кроме представителей разных областей нашей страны, собирали деньги и воронежские колхозники. В том же Донском монастыре сегодня сохраняется память об этой странице истории – на территории обители установлена военная техника, среди которой танк с выписанным на башне именем Донского. Имя Дмитрия Ивановича Донского используется в названиях воинских подразделений, храмов и военно-патриотических проектов. Представители Русской Православной Церкви называют святого князя одним из небесных покровителей российского воинства.

Знаменателен не только сам факт физического «возвращения» мощей святого князя для поклонения, но и их обретение именно сегодня, в момент, когда страна ведёт войну за сохранение своей субъектности. Обретение мощей благоверного князя Дмитрия Донского в наши дни больно бьёт по создателям дутой теории «ничего этого не было, а Куликовская битва – миф». Миф – это они, разрушители нашей народно-православной целостности. Не миф они даже – химера, которая от одного Божьего светящегося прикосновения рассеивается и превращается в ничто.

Игорь Маркин

Геннадий Сорогин. «За землю русскую! Въезд Дмитрия Донского с войском в Коломну». (1980-е гг.)

КРЕСТНЫЙ ХОД

В конце августа состоялся традиционный Митрофано-Тихоновский пятидневный крестный ход из Воронежского Благовещенского собора в Рождество-Богородицкий монастырь Задонска. От мощей святителя Митрофана к мощам святителя Тихона — так называют его в народе. А это около 140 километров быстрым маршем по трассе, по лесным и полевым дорогам, с промежуточными ночёвками в походных условиях в Староживотинном, Рамони, Князево и Гнилуше. Самый длинный дневной переход — 34 километра — в предпоследний, четвёртый день. По Воронежу, по самым приблизительным подсчётам, шло свыше шести тысяч человек, несмотря на изнурительную жару, несмотря на рабочий день, несмотря на время летних отпусков...

Митрополит Воронежский Леонтий после молебна в соборе благословил крестоходцев и присоединился к ним, пройдя часть маршрута — от воронежского храма блаженной Ксении Петербургской до храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в Староживотинном. И рядом двигался православный люд с хоругвями, иконами, крестами и знамёнами. Но главное — с верой и молитвой. Так и шли: семинаристы и студенты колледжей и вузов, прихожане всех возрастов и духовенство из многих храмов Воронежского края, казаки и военные, семьи с детьми и пожилые люди. Духовник и руководитель Крестного хода протоиерей Николай Бабич решал множество организационных вопросов, ведь наряду с богослужениями в населённых пунктах, через которые перемещался крестный ход, в пути требовалось обеспечение питьевой водой, а на стоянках — горячее питание. В посёлке Князево, где храм отсутствует, молебен состоялся поздним вечером под открытым небом, а приготовление ужина на две тысячи человек обеспечивали около тридцати добрых и трудолюбивых женщин и мужчин из прихода воронежского храма святителя Антония (Смирницкого).

День ото дня число крестоходцев менялось, трудный путь осилить мог не каждый — по здоровью, занятости, в силу разных обстоятельств. Но желание участвовать в этом духовном переходе собрало многих горячих молитвенников.

Слава Богу за всё! Крестный ход завершился, оставив в душах людей непередаваемое чувство единения человека с Богом, Богородицей и святыми, родной земли — с православным народом. Святители Митрофан, Тихон и Антоний, все святые! Молите Бога о Земле русской и о народе её!

ОСЕННИЙ САД

**Сердечно поздравляем настоятеля
храма во имя Святителя Антония
(Смирницкого) протоиерея Николая
Бабича с днём рождения.
Многая и благая лета,
дорогой батюшка!**

Август прошёл. Но сентябрь ещё не вошёл в силу, ещё не в золотых одеждах и не задождил ещё. В садах ещё можно набрать последних, редких теперь слив. А вот антоновка... Её становится словно больше, она становится всё заметнее на провислых ветвях. Не набрала она ещё до конца своего дивного аромата, который и приходит-то к антоновке совсем уж после Яблочного Спаса и становится совершенно неповторимым, по настоящему пронзительным только после того, как сорвёшь яблоко, проведёшь пальцем по нему или сотрёшь ладонью с одной стороны его тончайший восковый налёт. Листья же на старых яблонях стали будто и не живые уже, и всё чаще и чаще, даже не шурша (а если встать рядом с яблоней, то непременно услышишь) с не до конца ещё, но жестяным как будто скольжением по нижним ветвям падают – и не от порыва ветра уже, а так, сами по себе, повинувшись неумолимым законам...

Я, стоя в один из таких умиротворённых, неярких, почти птичье-безголосный полдень посреди запущенного, но не заброшенного ещё сада, не взялся бы определить тот день, сославшись на который смог бы с уверенностью сказать: «Вот, вот тогда-то лето и закончилось, и началась осень!». Только неясные ещё ощущения от открытия и неярких, и явных уже примет конца одного – и начала другого... И ещё это всеобъемлющее чувство неотделимости себя от того, что происходит сейчас на размытых временах гранях, и тихий восторг, и смешение мятущихся чувств в этом запущенном, но не заброшенном ещё саду...

Эти неопределённо-томительные чувства не позволяют мне уйти, но наоборот заставляют глубже и глубже погружаться то ли в состояние неги и умиротворения, то ли во взволнованное ожидание неуклонно надвигающегося, необъяснимого великого «нечто».

Геннадий Ёмкин

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).**

Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.

Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:

тел.: +7 (951) 860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
**Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:**
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: в обособленном подразделении –
«Воронежская областная типография»-издательство
им. Е.А. Болховитинова АУ ВО «РИА «Воронеж».
Адрес: 394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.
Тираж: 999 экземпляров. **Заказ:** № 2190.

Дата выхода издания в свет: 08.10.2026 г.
Издаётся на средства
и трудами благотворителей.
*Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.*
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+